

MUSEUM GRAECO-LATINUM

ИОАНН СКОТТ ЭРИУГЕНА

ГОМИЛИЯ
НА ПРОЛОГ ЕВАНГЕЛИЯ
ОТ
ИОАННА

Вступительная статья,
перевод с латинского и примечания
В.В.Петрова

Греко-латинский кабинет®
Ю.А.Шичалина
Москва 1995

linquunt. Superuolat itaque beatus theologus Iohannes non solum quae intelligi ac dici possunt, uerum etiam in ea quae superant omnem intellectum et significationem superuehitur, extraque omnia, ineffabili mentis uolatu, in archana omnia principii exaltatur, incomprehensibilemque ipsius principii et uerbi, hoc est patris et filii, unitam superessentialitatem necnon et distinctam supersubstantialitatem pure dinoscens, euangelium suum inchoat dicens: *In principio erat uerbum.*

II. O beate Iohannes, non inmerito uocitaris Iohannes. Hebraeum nomen est Iohannes, cuius interpretatio graece ΩΙ ΕΧΑΠΙCΑΤΟ, latine uero 'cui donatum est'. Cui enim theologorum donatum est quod tibi est donatum, abdita uidelicet summi boni penetrare misteria et ea quae tibi reuelata et declarata sunt humanis mentibus ac sensibus intimare? Dic, quaeso, cui talis ac tanta donata est gratia? Fortassis quis dicet: Summo uertici apostolorum, Petro dico, qui domino interroganti quem se esse existimaret respondit: «Tu es christus, filius dei uiui». Sed non temere, ut opinor, quis dixerit plus in typo fidei et actionis quam scientiae et contemplationis Petrum talia dixisse. Quare? Ea scilicet ratione qua Petrus in forma actionis ac fidei ponitur, Iohannes autem contemplationis atque

мы для сил понимания⁷. Итак, реет блаженный богослов не только над тем, что может быть понято и высказано словом, но проникает еще и в то, что превосходит всякий смысл⁸ и значение, возвышается невыразимым полетом ума до тайн единого Начала всего; и ясно различая невыразимые соединенную пресущественность и разделенную сверхсубстанциальность⁹ Самих Начала и Слова, то есть Отца и Сына, начинает он свое Евангелие, говоря: *В начале было Слово (Ин 1,1).*

II. О, блаженный Иоанн, ты не напрасно зовешься Иоанном. Иоанн — имя еврейское; по гречески его перевод — ψ̄ ἐχαρίσματο, на латинском же — "кому даровано". Ибо кому из богословов даровано то, что тебе, а именно: проникать в недоступные тайны высшего Блага и их, что открыты и явлены тебе, доверять человеческим умам и чувствам? Скажи мне, кому даровано столько и такой милости? Возможно кто-то скажет: "Главнейшему из апостолов,"¹⁰ — я говорю о Петре, — "который Господу, вопрошавшему, за кого тот Его почитает, ответил: "Ты — Христос, Сын Бога Живого" (Мф 16,16). Не будет, полагаю я, опрометчив тот, кто скажет, что Петр ответил так более по типу веры и действия, чем знания и созерцания. Отчего? На том, разумеется, основании, что Петр представляет собой образ действия и веры, Иоанн же

15 scientiae typum imitatur. Vnus siquidem recumbebat super pectus dominicum, quod est contemplationis sacramentum; alter saepe titubabat, quasi trepidae actionis symbolum. Actio namque mandatorum diuinorum, priusquam perueniat in habitum, puras aliquando discernit species uirtutum, 284C aliquando fallitur eius iudicium, carnalium cogitationum nebulis obumbratum. Intimae uero theoriae acies, postquam semel ueritatis perspexerit uultum, nequaquam repercutitur, nunquam fallitur, nulla caligine obcaecatur in perpetuum.

III. Ambo tamen currunt ad monumentum. Monumentum christi est diuina scriptura, in qua diuinitatis et humanitatis eius misteria densitate litterae ueluti quadam muniuntur petra. Sed Iohannes praecurrit 5 citius Petro. Acutius namque atque uelocius intima diuinorum apicum penetrat secreta uirtus contemplationis penitus purificatae quam actionis adhuc purificandae. Veruntamen primo intrat Petrus in monumentum, deinde Iohannes. Ac sic ambo currunt, ambo intrans. Petrus siquidem fidei 284D est symbolum, Iohannes significat intellectum. Ac per hoc, quoniam scriptum est: «Nisi credideritis, non intelligetis», neces- 285A sario praecedit fides in monumentum sanc-

воспроизводит тип созерцания и зна- 284B ния¹¹. Ибо один возлежал у груди Господней^a, что есть таинство созерцания, а другой часто колебался, [что является] как бы символом смятенного действия¹². Ведь прежде чем действие [в осуществлении] божественных предписаний установится, суждение Петра иногда распознает четкие формы добродетели, а иногда заблуждается, омраченное туманом 284C плотских помыслов. Взор же сокровенного умозрения, после того как однажды постиг облик истины, никогда не отвергается, никогда не заблуждается, во веки не укрывается никакой мглой.

III. Оба ведь они бегут ко гробу^b 13. Гроб Христов есть божественное Писание, в котором сокровенные тайны Его божества и человечества привалены грузом буквы, словно неким камнем. Но Иоанн бежит скорее Петра. Ведь в глубочайшие тайны божественных знаков дальше и легче проникает сила полностью очищенного созерцания, а не действия, еще только требующего очищения. Однако, первым во гроб входит Петр, потом Иоанн, и как оба бегут, оба входят. Если Петр — символ веры, Иоанн 284D знаменует разум. И как написано: "если не поверите, не уразумеете"^c 14, так необходимо первой во гроб святого Писания 285A входит вера, следуя вторым, вступает

^a *Ин* 13,23 ^b *Ин* 20,1-8 ^c *Ис* 7,9

tae scripturae, deinde sequens intrat intellectus, cui per fidem praeparatur aditus.

- 15 Petrus quidem christum deum et hominem iam factum in temporibus cognoscens et dicens: «Tu es christus, filius dei uiui», altissime uolauit; sed altius ille qui eundem christum deum de deo ante omnia tempora genitum intellexit dicens: *In principio erat uerbum*. Nemo nos existimet Petro Iohannem praeferre. Quis hoc fecerit? Quisnam esset apostolorum altior illo qui est et dicitur uertex eorum? Non praefерimus Petro Iohannem, sed conferimus actioni contemplationem, purgando adhuc animo perfecte purgatum, ascendenti adhuc uirtuti ad incommutabilem habitum peruenientem iam
- 20 uirtutem. Non enim nunc consideramus
- 25 apostolicarum personarum dignitatem, sed inuestigamus pulcherrimam diuinorum misteriorum differentiam.

- Petrus itaque, hoc est actio uirtutum, dei filium mirabili et ineffabili modo carne circumscriptum per uirtutem fidei et actionis conspicatur. Iohannes uero, hoc est altissima ueritatis contemplatio, dei uerbum per se ante carnem absolutum et infinitum in principio suo, hoc est in patre suo miratur. Petrus aeterna simul ac temporalia in christo unum facta, diuina reuelatione introductus, inspicit. Iohannes sola aeterna

разум, доступ которому готовится 285A
через веру.

Итак, Петр признал Христа богом, а также человеком, что родился во времени, и говорит: "Ты — Христос, Сын Бога Живого" (Мф 16,16). Высоко воспарил. Но выше — тот, кто постиг этого Христа, как Бога, рожденного¹⁵ от Бога прежде всякого времени, и произносит: *В начале было Слово (Ин 1,1)*. Пусть никто не считает, что мы предпочитаем Иоанна Петру. Кто стал бы делать это? Кто из апостолов может быть выше того, кто есть и кого называют главою их? Мы не Иоанна предпочитаем Петру, но сравниваем созерцание с действием, дух, полностью очищенный, с духом, еще требующим очищения, добродетель, уже достигающую неизменяемого состояния, с добродетелью только восходящей к нему. Ведь теперь мы рассматриваем не достоинство личностей апостолов, но исследуем славное различие божественных тайн. 285B

Итак, Петр, то есть действие [в осуществлении] добродетели, видит силу веры и действия — Сына Божиего, удивительным и невыразимым образом очерченного плотью; Иоанн же, то есть высочайшее созерцание истины, дивится Слову Божию самому по себе, до плоти, отдельному и неограниченному¹⁶ в начале Своем, то есть в Своем Отце. Петр, ведомый божественным откровением, видит сразу вечное и временное, соделавшиеся во Христе единым, а Иоанн вво-

35 eius in notitiam fidelium animarum intro-
ducit.

IV. Spirituale igitur petasum, citiuolum,
deiuolum — Iohannem dico theologum —
omnem uisibilem et inuisibilem creaturam
superat, omnem intellectum tranat, et dei-
285C ficatus in deum intrat se deificantem. O
beate Paule, raptus es, ut tu ipse asseris,
5 in tertium caelum, in paradysum, sed non
es raptus super omne caelum et paradysum.
Iohannes omne caelum conditum omnem-
que creatum paradysum, hoc est omnem
humanam angelicamque transgreditur natu-
ram. In tercio caelo, o uas electionis et
10 magister gentium, audisti uerba quae non
licet homini loqui. Iohannes, intimae ueri-
tatis inspector, ultra omne caelum in para-
diso paradysorum, hoc est in causa omni-
um, audiuit unum uerbum per quod facta
sunt omnia; et licuit ei illud uerbum dicere
15 hominibusque praedicare quantum homini-
bus praedicari potest, ac fiducialiter cla-
mat: *In principio erat uerbum.*

V. Non ergo Iohannes erat homo, sed
plusquam homo, quando et seipsum et om-
285D nia quae sunt superauit, et ineffabili sapi-
entiae uirtute purissimoque mentis acumi-

дит в познание верных душ тодько Его 285B
вечное.

IV. Итак, духовный быстрокрылый
птах¹⁷, боговидец — я говорю об Иоанне
Богослове — поднимается выше всякой
видимой и невидимой твари, превосхо-
дит¹⁸ всякое понимание и входит, обо-
женный, в обожествляющего Бога¹⁹. О 285C
блаженный Павел, ты был восхощен, как
сам заявляешь, на третье небо^a, в рай; но
ты не был восхощен выше всякого неба и
рая. Иоанн выходит за пределы всякого
воздвигнутого неба и всякого сотворен-
ного рая, то есть за пределы любой чело-
веческой и ангельской природы²⁰. На
третьем небе, о Павел, избранный сосуд^b
и учитель языков^c, ты услышал слова,
которые человеку не дозволено переска-
зывать^d. Иоанн, созерцатель сокровенной
истины, в раю раев²¹, дальше всякого
неба, то есть в причине всего, услышал
единое Слово, через которое все начало
быть, и было ему дозволено произнести
то слово и проповедать людям, насколько
возможно людям проповедать, и уверен-
но он возглашает: *В начале было Слово.*

V. Поэтому не человек был Иоанн, но
больше, чем человек, ибо превзошел и
себя самого, и все, что есть; и вступил 285D
посредством невыразимой силы мудрости

^a 2 Кор 12,2 ^b Деян 9,15 ^c 2 Тим 1,11
^d 2 Кор 12,4

ne subuectus, in ea quae super omnia sunt,
5 secreta uidelicet unius essentiae in tribus
substantiis et trium substantiarum in una
essentia, ingressus est. Non enim aliter
potuit ascendere in deum, nisi prius fieret
deus. Vt enim radius oculorum nostrorum
species rerum sensibilibus coloresque non
10 prius potest sentire quam se solaribus ra-
diis immisceat, unumque in ipsis et cum
ipsis fiat, ita animus sanctorum puram
rerum spiritualium omnemque intellectum
superantium cognitionem non suffert acci-
286A pere, nisi prius incomprehensibilis ueritatis
participationem dignus efficiatur habere.
Sanctus itaque theologus, in deum trans-
mutatus, ueritatis particeps, deum uerbum
15 subsistere in deo principio, hoc est deum
filium in deo patre, pronuntiat: *In princi-
pio, inquit, erat uerbum.*
Intuere caelum apertum, hoc est sum-
mae ac sanctae trinitatis et unitatis reuela-
tum mundo misterium. Animaduerte ange-
20 lum diuinum super filium hominis ascen-
dentem, nobis uidelicet annuntiantem ip-
sum esse ante omnia in principio uerbum,
ac mox descendentem super eundem filium
hominis clamantemque: *Et uerbum caro
factum est.* Descendit euangelizans deum
uerbum hominem factum supernaturaliter
25 inter omnia ex uirgine; ascendit procla-
mans idem uerbum superessentialiter geni-
286B tum ex patre ante et ultra omnia.

и яснейшей остроты ума в то, что превы- 285D
ше всего — в тайны единой сущности в
трех субстанциях и тайны трех субстан-
ций в единой сущности²². Ибо мог он
взойти в Бога не прежде, чем сам стал
Богом²³. Ведь как луч наших глаз может
воспринимать формы и цвета чувстви-
тельных вещей не раньше, чем смешается с
лучами солнца и станет единым в них и с
ними²⁴, так дух святых не в силах обрес-
ти ясного разума вещей духовных и
превосходящих всякое понимание, доко-
ле не сделается достойным приобщиться 286A
невыразимой истины. Итак, святой бого-
слов, претворенный в Бога, причастный
истине, повествует, что Бог Слово пре-
бывает в Боге Начале, то есть Бог Сын в
Боге Отце. *В начале*, — говорит он, —
было Слово.

Смотри на отверстое небо^a, то есть на
явленную миру тайну высочайшей и свя-
той Троицы и Единицы! Следи, как ангел
Божий восходит к Сыну Человеческому,
нам, как видно, возвещая, что Слово са-
мо прежде всех пребывает в начале, а
потом нисходит к тому Сыну Человечес-
кому и возглашает: *И слово стало пло-
тью (Ин 1,14)* Нисходит, благовествуя
всем Бога Слово, сверхъестественно
ставшего человеком от Девы; восходит,
провозглашая то же Слово, пресущест-
венно рожденное от Отца до и прежде 286B
всего.

^a *Ин 1,51*

VI. *In principio*, inquit, *erat uerbum*. Et notandum quod in hoc loco, non temporis, sed substantiae significationem beatus euangelista insinuat per hanc uocem quae est ‘erat’. Nam et positium eius, id est ‘sum’,
 5 unde inaequaliter flectitur, duplicem continet intellectum: aliquando quidem subsistentiam cuiuscunque rei de qua praedicatur absque ullo temporali motu significat, ideoque substantium uerbum uocitatur; aliquando temporales motus secundum aliorum uerborum analogiam declarat. Tale est
 10 ergo quod ait: *In principio erat uerbum*, ac si aperte diceret: In patre subsistit filius. Quis enim sanum sapiens dixerit filium in patre temporaliter unquam substitisse? Illic enim sola cogitatur aeternitas, ubi sola
 286C intelligitur immutabilis ueritas.
 15 Et ne quis existimaret ita uerbum in principio subsistere ut nulla substantiarum differentia subintelligatur inesse, continuo subiunxit: *Et uerbum erat apud deum*, hoc est: Et filius subsistit cum patre in unitate essentiae et substantiali distinctione.
 20 Et iterum ne in quempiam talis serperet uenenosa contagio, uerbum uidelicet solummodo in patre esse et cum deo esse, non autem ipsum uerbum substantialiter et

VI. *В начале*, — говорит он, — было 286B Слово. Нужно заметить, что в этом месте блаженный евангелист посредством слова было вводит значение не времени, но субстанции. Ибо исходная форма слова — есмь, из которой оно образуется неправильно, — содержит двоякий смысл. Иногда оно означает пребывание некоей вещи, о которой идет речь, безо всякого временного развития, и по этой причине называется субстантивным глаголом, а иногда отражает временные изменения по аналогии с другими глаголами. Поэтому, когда [блаженный Иоанн] говорит: *В начале было Слово*, это значит, как если бы он прямо сказал: ”В Отце пребывает Сын”. Ибо кто, находясь в здравом уме, стал бы утверждать, что Сын когда-либо был в Отце временно? Ведь там, где понимается лишь одна неизменная истина, мыслится одна только вечность²⁵. 286C

И чтобы кто-нибудь не посчитал, что Слово в начале пребывает так, что не подразумевается никакого различия субстанций, он тотчас добавил: *И слово было у Бога (Ин 1,1)*, то есть: ”и Сын пребывает с Отцом в единстве сущности и субстанциальном различии”.

А с другой стороны, чтобы не вкралось в чью-либо душу то вредоносное заразительное [заблуждение], что Слово существует лишь в Отце и лишь совместно с Богом [Отцом], а не само Слово есть

coessentialiter patri deum subsistere, — hic namque error perfidos inuasit arrianos — protinus adiecit: *Et deus erat uerbum.*

- 25 Videns item quod non defuturi essent qui dicerent non de uno eodemque uerbo euangelistam scripsisse: *In principio erat uerbum et deus erat uerbum*, sed aliud uoluisse «uerbum in principio», aliud «deus erat uerbum», haereticam opinionem destruens, consequenter subnectit: *Hoc erat in*
30 *principio apud deum.* Ac si diceret: Hoc uerbum, quod deus est apud deum, ipsum est, et non aliud, quod erat in principio. Sed significantius ex graecorum exemplaribus potest intelligi. In eis enim ΑΥΤΟΣ scribitur, id est hic, et potest referri ad utrumque, ad uerbum uidelicet et ad deum;
35 haec quippe duo nomina, 'theos' et 'logos', deus et uerbum, apud graecos masculini generis sunt. Ac per hoc ita potest intelligi: Et deus erat uerbum, hic erat in principio apud deum, tanquam si luce clarius dixerit:
287A Hic deus uerbum apud deum ipse est de
40 quo dixi: *In principio erat uerbum.*

VII. *Omnia per ipsum facta sunt.* Per ipsum deum uerbum, uel per ipsum uerbum deum omnia facta sunt. Et quid est «omnia per ipsum facta sunt», nisi: Eo nascente ante omnia ex patre, omnia cum ipso et

Бог, который пребывает субстанциально 286C и единосущно Отцу — а такое заблуждение овладело неверными арианами — он тотчас прибавил: *И слово было Бог (Ин 1,1).*

Видя также, что не будет недостатка в тех, кто говорит, что евангелист писал не об одном и том же Слове: *В начале было Слово и Слово было Бог*, но имел в виду одно "Слово в начале" и другое "Слово было Бог"; разрушая это еретическое мнение, он, соответственно, добавляет: 286D *Оно было в начале у Бога (Ин 1,2)*, как если бы сказал: "это Слово, которое есть Бог, само есть у Бога, и ничего другого не было в начале". Однако, яснее это может быть понято из греческих списков. Ибо в них пишется αὐτός, что значит он сам²⁶ и может относиться к обоим, то есть и к Слову, и к Богу, так как эти два имени — theos и logos, Бог и Слово — у греков суть мужского рода. А значит это может пониматься так: "И Слово было Бог, Он был в начале у Бога", — как если бы яснее ясного говорил евангелист: "Он, Бог Слово, который у Бога, есть 287A Тот, о Ком я сказал: *В начале было Слово*".

VII. *Все через него начало быть (Ин 1,3).* Через Самого Бога Слово или через Само Слово Бога все произошло. И что значит "все через него начало быть", как не: "когда родился Он прежде всех от Отца, все с Ним и через Него возник-

per ipsum facta sunt? Nam ipsius ex patre
5 generatio ipsa est causarum omnium con-
ditio omniumque quae ex causis in genera
et species procedunt operatio et effectus.
Per generationem quippe dei uerbi ex deo
princípio facta sunt omnia. Audi diuinum
et ineffabile paradoxum, inreuerabile secre-
10 tum, inuisibile profundum, incomprehensi-
bile misterium. Per non factum, sed geni-
tum, omnia facta, sed non genita.

Principium ex quo omnia, pater est;
287B principium per quod omnia, filius est. Pa-
tre loquente uerbum suum, hoc est patre
gignente sapientiam suam, omnia fiunt.

15 Propheta ait: «Omnia in sapientia fecisti».
Et alibi personam patris introducens:
«Eructauit cor meum». Et quid eructauit
cor suum? Ipse exponit: «Verbum bonum
dico», uerbum bonum loquor, filium bonum
gigno. Cor patris est sua propria substan-
tia, de qua genita est filii propria substan-
tia.

20 Praecedit pater uerbum, non natura, sed
causa. Audi ipsum filium dicentem: «Pater
maior me est», substantia eius causa meae
substantiae est. Praecedit, inquam, pater
filium causaliter; praecedit filius omnia
quae per ipsum facta sunt naturaliter. Sub-

ло?” Ведь рождение Его от Отца само^{287A}
есть сотворение причин всего, а также
вершение и осуществление всего, что из
причин происходит в роды и виды²⁷. Ибо
посредством рождения Бога Слова от
Бога Начала произошло все. Так услышь
божественную и несказанную стран-
ность, неразрешимую загадку, незримую,
глубокую, непостижимую тайну: через не
сотворенного, но рожденного, — все со-
творенное, но не рожденное.

Начало, от которого — все, есть Отец;
начало, через которое — все, есть Сын.^{287B}
Когда Отец произносит свое Слово, то
есть Отец рождает свою Премудрость^a,
— возникает все. Пророк говорит: “Все
соделал Ты премудро” (Пс 103, 24), и в
другом месте, от лица Отца: “Излилось
из сердца Моего” (Пс 44,1). А что изли-
лось из его сердца? Он сам пояснил:
“слово благое, Я говорю” (Пс 44,1), про-
изношу доброе слово, рожаю доброго
Сына. Сердце Отца есть Его собственная
субстанция, из которой рождена собст-
венная субстанция Сына.

Отец предшествует Сыну не природой,
но причиной²⁸. Услышь, что говорит сам
Сын: “Отец мой более Меня (Ин 14,28),
его субстанция — причина моей субстан-
ции”. Предшествует, говорю я, Отец Сы-
ну причинно, предшествует Сын всему,
что через Него возникло, по природе.
Субстанция Сына совечна Отцу. Суб-

^a 1 Кор 1,24

stantia filii patri est coaeterna. Substantia
25 eorum quae per ipsum facta sunt inchoavit
287C in ipso esse ante tempora saecularia, non
in tempore, sed cum temporibus. Tempus
siquidem inter caetera quae facta sunt, fac-
tum est, non ante factum, non praelatum,
sed concreatum.

VIII. Et quae est consequentia uerbi
quod locutum est os altissimi? Non enim
in uanum locutus est pater, non infructuo-
se, non sine magno effectum; nam et homi-
nes inter se ipsos loquentes aliquid in auri-
bus audientium efficiunt. Tria itaque cre-
5 dere et intelligere debemus: loquentem pat-
rem, pronuntiatum uerbum, ea quae effici-
untur per uerbum. Pater loquitur, uerbum
gignitur, omnia efficiuntur. Audi propheetam:
«Quoniam ipse dixit et facta sunt»,
hoc est, uerbum suum genuit per quod fac-
ta sunt omnia.

10 Et ne forte existimares eorum quae sunt
quaedam quidem per ipsum dei uerbum
287D facta esse, quaedam uero extra ipsum aut
facta esse aut existentia per semetipsa, ita
ut non omnia quae sunt et quae non sunt
ad unum principium referantur, conclusio-
nem totius praedictae theologiae subdidit:
15 *Et sine ipso factum est nichil*, hoc est, ni-

станция того, что произошло через Сло-287B
во, начала в нем быть прежде вековых287C
времен²⁹: не во времени, но вместе со
временем. Ведь время возникло среди
прочего, что возникло³⁰; и возникло не
до него, не пред-почтено, но со-сотворе-
но.

VIII. А каковы последствия порожде-
ния слова, что произнесли уста Всевыш-
него^a? Ибо не в пустоту произнес Отец,
не бесплодно, не без великого результата.
Ведь даже люди, когда говорят между
собой, производят нечто в ушах слушате-
лей. Поэтому мы должны верить и по-
стигать, что есть три: изрекающий Отец,
произнесенное Слово и то, что посредст-
вом Слова совершается. Отец изрекает,
Слово рождается, все совершается. Вне-
мля пророку: "ибо Он сказал, — и сдела-
лось"^b, то есть породил Слово свое, по-
средством которого все произошло.

А чтобы случайно не подумал ты, что
из того, что есть, хотя нечто и возникло
по слову Божию, что-то, однако, вне287D
Его либо произошло, либо через себя са-
мое обладает существованием, так что не
все, что есть и что не есть, сводится к од-
ному началу, присовокупляет он заклю-
чение всего вышеизложенного богосло-
вия: *И без него ничто не начало быть*
(Ин 1,3). То есть ничто помимо Него не
возникло, потому что Он, [Бог Слово],

^a Ис 82,19 ^b Ис 32,9

chil extra ipsum est factum, quia ipse ambit intra se omnia, comprehendens omnia, et nichil ei coaeternum uel consubstantiale intelligitur uel coessentiale, praeter suum patrem et suum spiritum a patre per ipsum procedentem.

- 20 Et hoc facilius in graeco datur intelligi. Vbi enim latini ponunt 'sine ipso', ibi graeci ΧΩΡΙΣ ΑΥΤΟΥ, hoc est, extra ipsum. Similiter et ipse dominus suis discipulis dicit: «Extra me nichil potestis facere». Qui per uos, inquit, extra me fieri non potuistis, quid extra me facere potestis? Nam et 288A 25 ibi non ΑΝΕΥ, sed ΧΩΡΙΣ, hoc est, non 'sine', sed 'extra' graeci scribunt. Facilius autem propterea dixi quia, dum quis audit 'sine ipso', potest putare 'sine ipsius consilio uel adiutorio', ac per hoc non totum, non omnia illi distribuit; audiens uero 'extra', nichil omnino relinquit quod in ipso 30 et per ipsum factum non sit.

IX. *Quod factum est in ipso uita erat.* Postquam, remotissima omni ratione et intellectu, beatus euangelistes diuina reuelauit misteria, deum uerbum uidelicet in deo loquente, in ambobus intelligentiam sancti spiritus diuinae scripturae contemplatoribus relinquens — ut enim qui loquitur, in 5 uerbo quod loquitur, necessario spiritum 288B proflat, ita deus pater simul et semel et filium suum gignit et spiritum suum per geni-

сам охватывает и обнимает в себе все³¹; 287D и ничто не мыслится Ему совечным, консубстанциальным или единосущным, за исключением его Отца и его Духа, от Отца через Него исходящего³².

И легче это дано понять по-гречески. Так как там, где латиняне ставят "без Него", там греки — χωρίς αὐτοῦ, то есть "вне Его"³³. Сходным образом и сам Господь говорит своим ученикам: "Вне Меня не можете делать ничего" (Ин 15,5). "Как сами вы," — говорит Он, — "вне Меня не могли возникнуть, что можете делать вне Меня?" Ведь и здесь 288A греки пишут не ἀνευ, но χωρίς, то есть не "без," но "вне". А оттого легче, сказал я, понять по-гречески, что когда кто-нибудь слышит "без Него", то может подумать "без Его соучастия и поддержки", и поэтому не полностью, не все Ему воздает; слыша же "вне," совершенно ничего не оставляет, что в Нем и через Него не возникло бы.

IX. *Что начало быть в Нем была жизнь* (Ин 1,3-4). После того как блаженный евангелист открыл божественные тайны, недоступные никакому рассудку и уму, то есть Бога Слово в Боге глаголющем, оставляя созерцателям постигать в Них обоих Святого Духа божественного Писания (ведь так, как говорящий, в слово, которое говорит, необходимо привносит дыхание, так Бог Отец одно- 288B временно и разом и Сына своего рождает, и Дух свой через рожденного Сына

tum filium producit —; et postquam per
deum filium omnia facta esse et nichil ex-
10 tra ipsum subsistere astruxit, ueluti ab al-
tero primordio suae theologiae seriem di-
rexerit dicens: *Quod factum est in ipso uita
erat.* Praedixit enim: *Omnia per ipsum fac-
ta sunt;* ac ueluti a quopiam interrogatus
de his quae per deum uerbum facta sunt,
quomodo et quid in ipso erant quae per ip-
15 sum facta sunt, respondit et ait: *Quod fac-
tum est in ipso uita erat.*

Quae sententia dupliciter pronuntiatur.
Potest enim subdistingui: *Quod factum est,*
ac deinde subiungi: *in ipso uita erat.* Potest
etiam sic: *Quod factum est in ipso,* ac dein-
de subinferri: *uita erat.* Ac per hoc in dua-
bus pronuntiationibus duos speculamur in-
20 tellectus. Non enim eadem theoria est quae
288C dicit: *Quod factum est locis temporibusque
discretum, generibus, formis numerisque
distinctum, sensibilibus intelligibilibusque
substantiis seu compactum seu segregatum,
hoc totum in ipso uita erat; et ea quae de-
25 clarat: Quod factum est in ipso, non aliud
erat nisi uita; ut sit sensus: Omnia quae
per ipsum facta sunt, in ipso uita sunt et
unum sunt. Erant enim, hoc est subsistunt,
in ipso causaliter, priusquam sint in se-
metipsis effectiue. Aliter enim sub ipso
30 ipso sunt ea quae ipse est.*

производит), и после того как он приба- 288B
вил, что через Бога Сына все произошло,
и нет ничего, что пребывает вне Его, то
словно от другого основания протянул он
цепь [выкладок] своего богословия, про-
изнеся: *Что начало быть в Нем была
жизнь.* Ведь ранее он сказал: *все через
Него начало быть,* и словно спрошенный
кем-нибудь о том, что возникло через
Бога Слово, каким образом и что имен-
но было в Нем, происшедшее через Него,
он ответил и говорит: *Что начало быть в
Нем была жизнь.*

Это положение читается двояко. Ведь
можно отделить *что начало быть,* и
затем добавлять *в Нем была жизнь,* а
можно так: *что начало быть в Нем,* а
затем прибавить *была жизнь.* И поэтому
в двух чтениях мы усматриваем два
смысла. Ведь не совпадают учение, ко-
торое говорит: "то, что возникло, разде- 288C
лено по месту и времени, распределено
по родам, видам и числам, заключено
или разделено в чувственных и умопо-
стигаемых субстанциях, это все в Нем
была жизнь", и учение которое объявляет:
"то, что возникло в Нем, было ничем
иным как жизнью", как если бы смысл
был таков: все, что через Него произош-
ло, в Нем есть жизнь и едино. Ведь оно
было (то есть пребывает) в Нем причин-
но, прежде чем совершиться в самом се-
бе. Ибо одним образом суть подле Бога
Слова те, что через Него произошли, и
другим в Нем суть те, что есть Он сам.

X. Omnia itaque quae per uerbum facta sunt, in ipso uiuunt incommutabiliter et uita sunt; in quo neque fuerunt omnia temporalibus interuallis seu localibus nec futura sunt, sed solummodo super omnia tempora et loca in ipso unum sunt et uniuersaliter subsistunt uisibilia, inuisibilia, corporalia, incorporalia, rationabilia, irrationabilia et, simpliciter, caelum et terra, abyssus et quaecumque in eis sunt, in ipso uiuunt et uita sunt, et aeternaliter subsistunt. Et quae nobis omni motu uitali carere uidentur, in uerbo uiuunt. Sed si quaeris quomodo vel qua ratione omnia quae per uerbum facta sunt in ipso uitaliter et uniformiter et causaliter subsistunt, accipe paradigmata ex creaturarum natura, disce factorem ex his quae in ipso et per ipsum facta sunt: «Inuisibilia enim eius, ut ait apostolus, per ea quae facta sunt intellecta conspiciuntur».

Conspicere quomodo omnium rerum, quas mundi huius sensibilis globositas in isto sole, qui maximum mundi luminare uocitatur, subsistunt. Inde namque formae omnium corporum procedunt, inde distantium colorum pulchritudo et caetera quae de sensibili natura praedicari possunt. Considera multiplicem et infinitam seminarum uirtutem, quomodo numerositas herbarum, fructicum, animalium in singulis seminibus simul continetur, quomodo ex eis surgit formarum pulchra et innumera-

X. Все, таким образом, что произошло через Слово, в Нем неизменно живо и есть жизнь. И не было в Нем ни для чего различий ни по времени, ни по месту, и не будет; а только превыше всякого времени и места в Нем едино и целокупно пребывает видимое, невидимое, телесное, бестелесное, разумное и не разумное; и просто небо, земля, бездна и все, что на них есть³⁴; в Нем живо, суть жизнь и вечно пребывает. И те, что кажутся нам лишенными всякого жизненного движения, живы в Слове. Но если ты вознамерись узнать, как и каким образом все что произошло посредством Слова, пребывает в Нем жизненно, единообразно и причинно, внемли примерам тварной природы и узнай Создателя через то, что в Нем и посредством Него возникло "Ибо невидимое Его", — как говорит апостол, — "является взору, когда постигнуто через тварное" (*Рим 1,20*).

Воззри, каким образом причины всего, что объемлет шарообразность этого чувственного мира, пребывают разом и сообщая в этом солнце³⁵, что зовется величайшим светильником мира. Ибо от него исходят формы всех тел, от него — красота разнящихся цветов и прочее, что можно назвать в чувственной природе. Рассмотря многообразную и беспредельную силу семян: каким образом каждое множество трав, плодов, живых существ разом заключено в единичных семенах³⁶, каким образом из них прорастает пре-

25 bilis multiplicitas. Intuere interioribus oculis quomodo multiplices regulae in arte artificis unum sunt, et in animo disponentis eas uiuunt, quomodo infinitus linearum numerus in uno puncto unum subsistit, et huiusmodi naturalia perspice exempla. Ex quibus, ueluti phisicae theoriae pennis ultra omnia subuectus, diuina gratia adiutus, 30 289B illuminatus, poteris archana uerbi mentis acie inspicere et, quantum datur humanis argumentationibus deum suum quaerentibus, uidere quomodo omnia quae per uerbum facta sunt, in ipso uiuunt et uita sunt: 35 «In ipso enim», ut os loquitur diuinum, «uiuimus et mouemur et sumus». Et ut ait magnus Dionisius ariopagita, «esse omnium est superessentialis diuinitas».

XI. *Et uita erat lux hominum.* Dei filium quem, o beate theologe, prius uocasti uerbum, nunc uitam nominas et lucem. Nec inmerito mutasti appellationes, ut distantes nobis insinuares significationes. Verbum siquidem dei filium nominasti, quia 5 per ipsum locutus est pater omnia: «Quoniam ipse dixit et facta sunt»; lucem uero et

красное и неисчислимое многообразие 289А форм. Взгляни внутренними глазами [на то] как многочисленные принципы в мастерстве Мастера объединены и в духе располагающего их живы³⁷, каким образом бесконечное число линий сходится воедино в одной точке³⁸, и изучи подобного рода естественные примеры. А от них, словно бы поднятый надо всем крылами естественного умозрения³⁹, Божией милостью поддержанный, просвещенный, ты сможешь разузнать пронизательным 289В умом тайны Слова, и увидишь, насколько дано ищущим Бога своего с помощью человеческих умозаключений, каким образом все, что посредством Слова произошло, в Нем живо и суть жизнь! "Ибо Им", — как глаголют божественные уста, — "мы живем и движемся, и существуем" (*Деян 17,28*)⁴⁰. И как говорит великий Дионисий Ареопагит, "бытие всего есть превышающее бытие Божество"⁴¹.

XI. *И жизнь была свет человеков* (*Ин 1,4*). Сына Божьего, которого ты, о блаженный богослов, прежде называл Словом, теперь именуешь жизнью и светом. И именование ты изменил не напрасно, но чтобы представить нам разные значения. Ведь оттого назвал ты Сына Божьего Словом, что все посредством Него изрек Отец: "ибо Он сказал — и сделалось"^а; Светом же и Жизнью — ибо Сын

^а *Пс 32,9*

uitam, quoniam idem filius lux est et uita
omnium quae per ipsum facta sunt. Et quid
289C illuminat? Non aliud nisi seipsum et pat-
rem suum. Lux itaque est et seipsum illu-
10 minat, seipsum mundo declarat, seipsum
ignorantibus se manifestat.

Lux diuinae cognitionis de mundo re-
cessit, dum homo deum deseruit. Dupliciter
ergo lux aeterna seipsam mundo declarat,
per scripturam uidelicet et creaturam. Non
enim aliter in nobis diuina cognitio reno-
uatur, nisi per diuinae scripturae apices et
15 creaturae species. Eloquia disce diuina, et
in animo tuo eorum concipe intellectum, in
quo cognosces uerbum. Sensu corporeo for-
mas ac pulchritudines rerum perspice sen-
sibilem, et in eis intelliges dei uerbum. Et
in his omnibus nichil aliud tibi ueritas de-
20 clarabit praeter ipsum qui fecit omnia, ex-
tra quem nichil contemplaturus es, quia ip-
289D se est omnia. In omnibus enim quae sunt,
quicquid est, ipse est. Vt enim nullum bo-
num substantiale, ita nulla essentia praeter
ipsum est uel substantia.

Et uita erat lux hominum. Quare addidit
'lux hominum' quasi specialiter ac proprie
25 lux sit hominum, qui est lux angelorum, lux
uniuersitatis conditae, lux totius uisibilis et
inuisibilis existentiae? An forte uerbum ui-
uificans omnia specialiter ac proprie lux
hominum dicitur, quia in homine, non so-

тот есть Свет и Жизнь всего, что посред- 289B
ством Него возникло. Что он освещает?
Ничто иное как себя самого и своего От- 289C
ца. Итак, Он есть свет и себя самого ос-
вещает, себя самого миру являет, себя
самого незнающим открывает.

Свет божественного знания отделился
от мира, когда человек отступил от Бога.
И вот, двояко являет себя вечный Свет
миру, а именно: через Писание и творе-
ние. Ибо божественное знание восста-
навливается в нас не иначе, как через
знаки божественного Писания и облики
тварного. Изучай божественную речь и
вбери в ум свой ее смысл, в котором по-
знаешь Слово. Восприми телесным чув-
ством формы и красоту чувственных ве-
щей и в них ты постигнешь Бога Слово.
И не явит тебе истина во всех них ниче-
го, кроме Него, создавшего все, вне Ко-
торого ничего не суждено тебе созерцать,
ибо Он есть все. Ведь во всем, что есть, 289D
чем бы оно ни было, Он есть⁴². И как
нет помимо Него никакого самосущего
блага, так нет никакой сущности или
субстанции.

И жизнь была свет человеков (Ин 1,4).
Отчего, прибавил он, — "свет челове-
ков", как если бы свет был только и осо-
бенно у людей: тот, который есть свет ан-
гелов, свет сотворенной вселенной, свет
всех видимых и невидимых? Или, воз-
можно, говорят, что Слово, все животво-
рящее, только и особенно — свет людей,
оттого, что в человеке Оно явило себя не

lum hominibus, uerum etiam angelis omni-
30 que creaturae diuinae cognitionis particeps
fieri ualentem seipsum declarauit? Non enim
per angelum angelis, neque per angelum
hominibus, sed per hominem et hominibus
290A et angelis, non in phantasia, sed in ipsa
uera humanitate, quam totam sibi in uni-
tatem substantiae suscepit, apparuit, su-
35 amque cognitionem omnibus cognoscenti-
bus se praestitit. Lux itaque hominum est
dominus noster Ihesus christus, qui in hu-
mana natura omni rationali et intellectuali
creaturae seipsum manifestauit, suaeque
diuinitatis, qua patri aequalis est, abdita
reserauit misteria.

XII. *Et lux in tenebris lucet.* Audi apos-
tolum: «Fuiſtis, inquit, aliquando tenebrae,
nunc autem lux in domino». Audi Ysaïam:
«Sedentibus in regione umbrae mortis lux
orta est eis». Lux in tenebris lucet. Totum
genus humanum merito originalis pecca-
5 ti in tenebris erat, non exteriorum oculo-
rum quibus sensibilibus formae coloresque
sentiantur, sed interiorum quibus intelli-
gibilium species et pulchritudines discernun-
290B tur; non in tenebris huius caliginosi aeris,
sed in tenebris ignorantiae ueritatis; non
10 in absentia lucis quae mundum corporeum
declarat, sed in absentia lucis quae mun-
dum incorporeum illuminat. Post cuius or-

только людям, но еще и ангелам и всей 289D
твари, могущей стать причастной божест-
венному знанию? Ведь не через ангела
— ангелам, и не через ангела — людям,
но через человека — и людям и ангелам
[Бог Слово] явил себя, не в видении⁴³, 290A
но в самой подлинной человеческой при-
роде, которую Он целиком воспринял в
единство своей субстанции⁴⁴, и всем Его
познающим свое знание предоставил.
Вот отчего является светом человек
Господь наш Иисус Христос, который
явил Себя в человеческой природе вся-
кой рассуждающей и понимающей тва-
ри⁴⁵, и открыл сокровенные тайны своей
божественности, которая равна [божест-
венности] Отца.

XII. *И свет во тьме светит (Ин 1,5).*
Внемли апостолу: "Вы были", — говорит
он, — "некогда тьма, а теперь — свет в
Господе" (Еф 5,8). Внемли Исаяе: "на
сидящих в стране сени смертной свет
воссияет" (Ис 9,2). Свет во тьме светит.
Весь род людской из-за первородного
греха пребывал во тьме, не [во тьме для]
внешних очей, которыми ощущаются
формы и цвета чувственного, но очей
внутренних, которыми различаются виды
и красота умопостигаемого; не во тьме 290B
здешнего мглистого воздуха, но во тьме
неведения истины; не в отсутствии света,
который делает видимым мир телесного,
но в отсутствии света, который озаряет
мир бестелесного. После рождения Его

tum ex uirgine lux in tenebris lucet, in cordibus uidelicet se cognoscentium.

Quoniam uero totum genus humanum
15 in duas ueluti partes diuiditur, in eos uidelicet quorum corda cognitione ueritatis illuminata sunt, et in eos qui adhuc in obscurissimis impietatis atque perfidiae tenebris permanent, euangelista subiunxit: *Et tenebrae eam non comprehenderunt. Ac si euidenter diceret: Lux in tenebris fidelium animarum lucet, et magis ac magis lucet, a fide inchoans, ad speciem tendens; impiorum uero cordium perfidia et ignorantia lucem uerbi dei in carne fulgentis non comprehenderunt: «Obscuratum est enim», ut ait apostolus, «insipiens cor eorum, et sapientes se esse dicentes stulti facti sunt». Sed iste sensus moralis.*

XIII. Phisica uero horum uerborum theoria talis est. Humana natura, etsi non peccaret, suis propriis uiribus lucere non posset; non enim naturaliter lux est, sed particeps lucis. Capax siquidem sapientiae est, non ipsa sapientia cuius participatione
5 sapiens fieri potest. Sicut ergo aer iste per semetipsum non lucet sed tenebrarum uocabulo nuncupatur, capax tamen solaris luminis est, ita nostra natura, dum per se ipsam consideratur, quaedam tenebrosa substantia est, capax ac particeps lucis sa-

от Девы, Свет во тьме светит, а именно, 290В в сердцах познающих Его.

А так как весь род людской словно делится на две части, то есть: на тех, чьи сердца озарены знанием истины, и на тех, кто пребывает во все еще непроглядной тьме неверия и вероломства⁴⁶, евангелист добавил: *и тьма не объяла его (Ин 1,5)*⁴⁷. Как если бы ясно говорил: "Свет во тьме верных душ светит, и светит все ярче и ярче, начинаясь от веры, становясь зримым⁴⁸, вероломство же и неверие неверующих сердец не объяли Слова Божия, блистающего во плоти". 290С "И омрачилось", — как говорит апостол, — "несмысленное их сердце, и считающие себя мудрыми сделались глупы" (*Рим 1,21-22*). Но это — нравственный смысл.

XIII. А естественное умозрение этих слов таково⁴⁹. Природа человеческая, даже если бы не грешила, своими собственными силами светить не может. Ведь она по природе не есть свет, но лишь причастна свету⁵⁰, способна к восприятию мудрости, но не есть сама мудрость, приобщением к которой может стать мудрой. Следовательно, как этот воздух сам по себе не светит, но нарекается именем тьмы, и лишь способен к восприятию солнечного света, так наша природа, рассматриваемая сама по себе, есть некая темная субстанция, способная к восприятию и причастная свету мудрос-

pietiae. Et quemadmodum praefatus aer,
10 dum solares radios participat, non dicitur
290D per se lucere, sed solis splendor dicitur in
eo apparere ita ut et naturalem suam ob-
scuritatem non perdat et lucem superueni-
entem in se recipiat, ita rationabilis nos-
trae naturae pars, dum praesentiam dei
uerbi possidet, non per se res intelligibiles
15 et deum suum, sed per insitum sibi diuinum
lumen cognoscit. Audi ipsum uerbum:
«Non uos, inquit, estis qui loquimini, sed
spiritus patris uestri qui loquitur in uobis».
Hac una sententia uoluit nos docere id ip-
sum in caeteris intelligere, ac semper in
aure cordis nostri ineffabili modo sonare:
20 Non uos estis qui lucetis, sed spiritus pat-
ris uestri qui lucet in uobis, hoc est, me in
291A uobis lucere uobis manifestat, quia ego sum
lux intelligibilis mundi, hoc est, rationalis
et intellectualis naturae; non uos estis qui
intelligitis me, sed ego ipse in uobis per
25 spiritum meum meipsum intelligo, quia uos
non estis substantialis lux, sed participatio
per se subsistentis luminis.
Lux itaque in tenebris lucet, quia dei
uerbum, uita et lux hominum, in nostra
natura quae, per se inuestigata et conside-
rata, informis quaedam tenebrositas repe-
30 ritur, lucere non desinit, nec eam quamuis
delinquentem deserere uoluit nec unquam

ти⁵¹. И точно также как об упомянутом 290C
выше воздухе, когда его пронизывают
солнечные лучи, не говорят, что он сам 290D
светит, но говорят, что в нем проявляется
блеск солнца таким образом, что он и
природную свою омраченность не утра-
чивает и вбирает в себя просиявший свет,
так разумная часть нашей природы, по-
скольку присутствует в ней Бог Слово, не
сама познает умопостигаемое и своего
Бога, но посредством воспринятого бо-
жественного света⁵². Услышь само Сло-
во: "Не вы," — поучает Он, — "будете
говорить, но дух Отца вашего будет го-
ворить в вас" (Мф 10,20). Одним этим
наставлением хотел Он научить нас по-
нимать то же и в прочих [случаях], чтобы
всегда в слухе нашего сердца невырази-
мым образом звучало: "не вы — те, кто
светит, но Дух Отца вашего светит в вас,
то есть открывает вам, что Я свечу в вас, 291A
ибо Я — свет умопостигаемого мира, то
есть рассуждающей и умной природы.
Не вы — те, кто постигает Меня, но Я
сам в вас Духом своим себя самого по-
стигаю, ибо вы — не самосуший свет, но
лишь соучастие в пребывающем самосто-
ятельно свете"⁵³.

И вот свет во тьме светит, ибо Слово
Божие, жизнь и свет человеков, в нашей
природе, которая, будучи изучена и рас-
смотрена сама по себе, оказывается не-
коей бесформенной тьмой, светить не
прекращает, и от нее, сколь бы не пре-
грешала, не желало отступить и никог-

deseruit, formans eam per naturam continendo, reformansque per gratiam deificando. Et quoniam ipse lux omni creaturae incomprehensibilis est, *tenebrae eam non comprehenderunt*. Superat namque deus
35 omnem sensum et intellectum et solus ha-
291B bet immortalitatem. Cuius lux per excellentiam tenebrae nominatur, quoniam a nulla creatura quid uel qualis sit comprehenditur.

XIV. *Fuit homo missus a deo, cui nomen erat Iohannes*. Ecce aquilam de sublimissimo uertice montis theologiae leni uolatu descendentem in profundissimam uallem historiae, de caelo in terram spiritualis mundi pennas altissimae contemplationis
5 relaxantem. Diuina siquidem scriptura mundus quidam est intelligibilis, suis quattuor partibus, ueluti quattuor elementis, constitutus. Cuius terra est ueluti in medio imoque, instar centri, historia; circa quam, aquarum similitudine, abyssus circumfunditur moralis intelligentiae, quae a graecis
10 ΗΘΙΚΗ solet appellari. Circa quas, historiam dico et ethicam, ueluti duas praefati
291C mundi inferiores partes, aer ille naturalis scientiae circumuoluitur: quam, naturalem dico scientiam, graeci uocant ΦΥΣΙΚΗΝ. Extra autem omnia et ultra, aethereus ille igneusque ardor empyrii caeli, hoc est, su-

да не отступало⁵⁴. Но сообщает ей форму, объемля^a ее через природу, и восстанавливает в форме, обожествляя через благодать. И так как сам Свет непостижим никакой тварью, — *тьма его не объяла*. Ибо Бог превосходит всякое чувство и понимание⁵⁵, и единый имеет бессмертие^b. Свет Его по превосходству
291B [природы] называют мраком⁵⁶, так как он никакой тварью, чем или какой бы она ни была, не объемлется.

XIV. *Был человек, посланный от Бога: имя ему Иоанн (Ин 1,6)*. И вот орел плавным летом снижается с величайшей вершины горы богословия в глубочайшую долину истории, от неба к земле духовного мира отпускает крыла высочайшего созерцания⁵⁷. Ведь божественное Писание есть некий умопостигаемый мир, составленный из своих четырех частей, словно из четырех элементов⁵⁸. Посредине, а вернее, вроде центра его — земля, которая есть История. Ее окружает подобием вод бездна нравственного толкования, обыкновенно называемого греками ἠθική [этикой]. Со всех сторон эти словно бы две нижние части вышеупомянутого мира, я говорю об Истории и. Этике, овеивает воздух естественного
291C знания, которое греки именуют φυσική [физикой]. А вне и дальше всего клубится тот эфирный, палящий жар неба. эмпи-

^a Прем 1,7 ^b 1 Тим 6,16

15 perae contemplationis diuinae naturae, quam graeci theologiam nominant, circumglobatur; ultra quam nullus egreditur intellectus.

Magnus itaque theologus, Iohannem dico, in primordio euangelii sui, excelsissima theologiae cacumina tangens, caelique caelorum spiritualium secreta penetrans, ultra omnem historiam et ethicam et phisicam ascendens, ad ea quae paulo ante incarnationem uerbi facta sunt secundum historiam narranda, ueluti in quandam terram, suum intelligibilem deflectit uolatum et ait:
25 *Fuit homo missus a deo.*

291D XV. Iohannes Iohannem consequenter in suam introducit theologiam; abyssus abyssum inuocat in uoce diuinorum misteriorum; euangelista praecursoris narrat historiam; ille cui donatum est uerbum in principio cognoscere, illum cui donatum est uerbum incarnatum praeire commemorat.
5 *Fuit*, inquit. Non dixit simpliciter 'fuit missus a deo', sed *fuit homo*, ut discerneret hominem solius humanitatis participem, qui praecurrit, ab homine diuinitate et humanitate coadunato et compacto, qui post
10 uenit; ut segregaret uocem transeuntem a

рея, то есть высшего созерцания божественной природы, которое греки называют Богословием, за пределы коего не выходит никакое разумение. 291C

Итак, великий богослов, я говорю об Иоанне, который в начале своего Евангелия достигает высочайших вершин умозрения и проникает в тайны неба духовных небес, поднимаясь за пределы всякой Истории, Этики и Физики, [ныне] к тому, что произошло несколько ранее воплощения Слова и должно быть рассказано согласно Истории, словно в некую землю отклоняет умопостигаемый свой полет и говорит: *Был человек, посланный от Бога.*

XV. Соответственно, Иоанн вводит в 291D свое богословие Иоанна; бездна бездну призывает^a зовом божественных тайн; евангелист рассказывает историю предтечи; тот, кому даровано познать Слово в начале, припоминает того, кому было даровано предшествовать Слово во плоти. *Был*, — говорит он. Не просто сказал: "Был посланный от Бога", но *был человек*: чтобы отличить человека, причастного одной только человеческой природе, который предшествовал, от человека, в котором объединены и заключены друг в друге и человечество и божество, пришедшего после; чтобы отделить преходя-

^a Пс 41,8

uerbo semper et incommutabiliter manente;
ut insinualet matutinam stellam in ortu
regni caelorum apparentem et declararet
292A solem iustitiae superuenientem. Testem
discernit ab eo de quo testimonium perhi-
bet, missum ab eo qui mittit, lucernam lu-
15 cubrantem a luce clarissima mundum im-
plente, totius generis humani tenebras
mortis et delictorum demoliente. Prae-
cursor itaque domini homo fuit, non deus; do-
minus autem, cuius praecursor est, homo
simul fuit et deus. Praecursor homo fuit,
transiturus in deum per gratiam; quem
20 praecurrit, deus erat per naturam, acceptu-
rus hominem per humilitatem et nostrae
salutis et redemptionis uoluntatem.
Homo erat missus. A quo? A deo uerbo
quem praecurrit. Missio eius praecursio.
Clamans praemittit uocem: «Vox clamantis
25 in deserto». Nuntius praeparat domini ad-
uentum. *Cui nomen erat Iohannes, cui do-
natum est regis regum fieri praecursor, in-*
292B *carnati uerbi manifestator et in spiritualem*
filietatem baptizator, aeterni luminis uoce
et martyrio testator.

щий голос от Слова, пребывающего веч- 291D
но и неизменно; чтобы представить ут-
реннюю звезду^a, появляющуюся на заре
царствия небесного^b, и указать на проси-
явшее Солнце правды^c. Он отличает сви- 292A
детеля от того, о ком тот свидетельствует,
посланного — от того, кто посылает; све-
тильник, мерцающий во мраке, от яр-
чайшего света, заливающего мир и уни-
чтожающего тьму смерти и прегрешений
рода человеческого. Итак, предтеча Гос-
пода был человек, не Бог; Господь же,
Коего он был предтечей, был сразу и че-
ловек и Бог. Предтеча был человеком,
имевшим перейти в Бога посредством
благодати⁵⁹. Тот, кому он предшество-
вал, был Богом по природе и имел вос-
принять человека посредством умаления
себя и желания нашего спасения и ис-
купления.

Человек был послан. От кого? От Бо-
га Слова, которому предшествовал; мис-
сия его — предшествование. Вопиющий
предпослал [себе] голос: "глас вопиющего
в пустыне" (*Ин 1,23*). Вестник готовит
приход Господа. *Имя ему Иоанн*, коему
даровано стать предтечей Царя царей^d,
открывателем воплотившегося Слова и 292B
крестителем Его в духовное сыновство⁶⁰,
гласом и мученичеством [своими] — сви-
детелем вечного света.

^a Откр 22,16 ^b Мф 5,3 ^c Мал 4,2
^d Откр 19,16

XVI. *Hic uenit in testimonium, ut testimonium perhiberet de lumine, de christo uidelicet. Audi testimonium: «Ecce agnus dei, ecce qui tollit peccata mundi». Et iterum: «Qui post me uenit, ante me factus est». Quod euidentius in graeco legitur:*

5 ΕΜΠΡΟΣΘΕΝ ΜΟΥ, hoc est, coram me, ante conspectum meum factus est. Ac si aperte diceret: Qui in ordine temporum post natiuitatem meam natus est in carne, ante conspectum meum, dum adhuc essem in uisceribus meae matris sterilis, propheticō

10 uisu uidi illum coram me conceptum et hominem factum in utero uirginis.

292C *Non erat ille lux, sed ut testimonium perhiberet de lumine. A superioribus subaudi, ac sic intellige: Non erat ille lux, sed missus est ut testimonium perhiberet de lumine. Praecursor luminis non erat lux. Quare ergo lucerna ardens astrumque uocatur matutinum? Lucerna ardens erat,*

15 *sed non proprio igne incensus ardebat, non propria luce lucebat. Stella erat matutina, sed non a seipso proprium accepit lumen. Gratia ipsius, quem praecurrebat, in eo ardebat et splendebat. Non erat ille*

20 *lux, sed particeps luminis. Suum non erat quod in se et per se fulgebat. Vt enim superius diximus, nulla seu rationalis seu in-*

XVI. *Он пришел для свидетельства, 292B чтобы свидетельствовать о Свете (Ин 1,7). То есть о Христе. Услышь свидетельство: "Вот Агнец Божий, который берет грех мира" (Ин 1,29). И далее: "за мной идет Муж, который стал впереди меня" (Ин 1,30), что яснее читается по-гречески: ἔμπροσθέν μου, то есть "подле меня"⁶¹, перед моими глазами возник Он". Как если бы ясно говорил: "когда я еще был в утробе моей неплодной матери^a, я увидел пророческим взором как тот, кто в порядке времен родился во плоти после моего рождения, возник передо мной во чреве Девы как плод и как человек".*

Он не был свет, но — чтобы свидетеле- 292C *ствовать о Свете (Ин 1,8). Вышеизложенное уразумей и понимай так: он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о свете. Предтеча света не был светом. Отчего тогда зовут его светильником горящим^b и звездой утренней?⁶² Он был светильник горящий, но горел, зажженный не собственным огнем, светил не собственным светом. Он был звездой утренней, но не от себя получил свой свет. Благодать того, Кому он предшествовал, горела и сияла в нем. Он не был свет, но был причастен свету. Не принадлежало ему то, что сверкало в нем и через него. Ведь как мы сказали выше, никакая рассуждающая или понимаю-*

^a Лк 1,7 ^b Ин 5,35

tellektualis creatura per seipsam substantialiter lux est, sed participatione unius ac ueri luminis substantialis quod ubique in 292D omnibusque intelligibiliter lucet.

25 Propterea subditur: *Erat autem lux uera quae illuminat omnem hominem uenientem in hunc mundum.* Veram lucem dicit dei filium per se subsistentem, a deo patre per se subsistente ante omnia saecula genitum. Veram lucem dicit eundem filium hominem ex hominibus propter homines factum. Ipse 30 est lux uera, qui de seipso ait: «Ego sum lux mundi; qui sequitur me non ambulat in tenebris, sed habebit lumen uitae aeternae».

XVII. *Erat lux uera quae illuminat omnem hominem uenientem in hunc mundum.* Et quid est 'uenientem in mundum'? Et quis est omnis homo ueniens in mundum? Et unde uenit in mundum? Et in quem mundum uenit? Si de his qui de occultis 293A naturae sinibus in hunc mundum per generationem locis temporibusque ueniunt acciperis, qualis illuminatio est in hac uita nascentibus ut moriantur, crescentibus ut corrumpantur, compositis ut soluantur, de quietudine silentis naturae in inquietudinem tumultuantis miseriae cadentibus? 10 Dic, quaeso, qualis lux est spiritualis et ue-

щая тварь сама по себе не есть самосущий свет, но светит благодаря причастности единственному и подлинному самосущему свету, который умопостигаемо светит везде и во всем⁶³ 292C 292D

Поэтому добавляется: *Был Свет истинный, Который просвещает всякого*⁶⁴ человека, *приходящего в мир* (Ин 1,9). Истинным Светом именуется он самосущего Сына Божия, рожденного прежде всех век от самосущего Бога Отца. Истинным светом именуется он того Сына, что ради человек стал человеком от человеков. [Это] Он — свет истинный, Который говорит о себе самом: "Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни вечной" (Ин 8,12).

XVII. Он был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в этот мир. А что значит приходящего в мир? и кто этот всякий человек, приходящий в мир? откуда пришел он в мир? и в какой мир пришел? Если ты отнесешь эти слова к тем, кто приходит в здешний мир из потаенных недр 293A природы посредством возникновения в [каком-либо] месте и времени⁶⁵, то какое просвещение в этой жизни у рождающихся, чтобы умереть, у возрастающих, чтобы разрушиться, у составленных, чтобы распасться, у падающих из покоя безмолвной природы в непокой волнующихся невзгод? Скажи мне, какой свет был

ra procreatis in uita transitoria et falsa?
 Nunquid mundus iste alienatis a uero lumine
 conueniens habitatio est? Nunquid regio
 umbrae mortis et lacrimarum uallis, et
 ignorantiae profundum, et terrena habitatio
 humanum animum aggrauans et ex
 15 ueri luminis contuitu interiores oculos
 eliminans non inmerito dicitur?
 Non ergo de his qui de occultis semi-
 num causis in species corporeas procedunt
 293B debemus intelligere 'quae illuminat omnem
 hominem uenientem in hunc mundum', sed
 20 de his qui spiritualiter per regenerationem
 gratiae, quae datur in baptisate, in mundum
 ueniunt inuisibilem, qui natiuitatem
 quae secundum corruptibile corpus est
 spernentes, natiuitatem quae est secundum
 spiritum eligunt, mundum qui deorsum est
 25 ascendentes, umbras ignorantiae et mortis
 deserentes, lucem sapientiae et uitae appetentes,
 filii hominum esse desinentes, filii dei
 fieri inchoantes, mundum uitiorum
 postponentes et in semetipsis distruentes,
 mundum uirtutum ante oculos mentis
 30 inhiantes. Eos itaque uera lux illuminat qui
 in mundum uirtutum ueniunt, non eos qui
 293C in mundum uitiorum ruunt.

духовным и истинным у рожденных в 293A
 мимолетной и лживой жизни? Неужели
 сей мир — подобающая обитель для от-
 чужденных от истинного света? Неужели
 [не] справедливо говорят о стране сени
 смертной^a, долине плача^b, бездне неведе-
 ния и брэнной обители^c, отягощающей
 человеческий дух^d и отграничивающей
 внутренние очи от лицецерения истинного
 Света?

Следовательно, не тех, кто из пота-
 енных причин семян исходит в телесные
 виды, должны мы подразумевать в словах 293B
 "который просвещает всякого человека,
 приходящего в этот мир", но тех, кто ду-
 ховно, через возрождение благодати, что
 дается в крещении, приходит в мир не-
 видимый; тех, кто рождение по тленному
 телу отвергает, кто избирает рождение по
 духу; кто нижний мир попирает и к
 вышнему миру восходит⁶⁶; кто тень не-
 ведения и смерти покидает, света муд-
 рости и жизни взыскует; тех, кто сынами
 человеков быть прекращает и сынами
 Божиими становится; кто мир порока
 отстраняет и в себе разрушает, кто мир
 добродетели перед мысленным взором
 помещает и всеми силами взойти к нему
 жаждет. Поэтому истинный Свет просве-
 щает тех, кто приходит в мир добродете-
 ли, а не тех, кто низвергается в мир по- 293C
 рока.

a Ис 9,2 b Пс 83,7 c Иов 4,19 d Прем 9,15

XVIII. *In mundo erat.* In hoc loco mundum appellat, non solum generaliter sensibilem creaturam, uerum etiam specialiter rationabilis naturae, quae in homine est, substantiam. In his siquidem omnibus, et ut simpliciter dicam, in uniuersitate condita uerbum lux uera erat, id est subsistit et semper erat, quia nunquam in omnibus subsistere desistit. Vt enim qui loquitur, dum loqui cessat, uox eius esse desinit et euanescit, sic caelestis pater, si uerbum suum loqui cessauerit, effectus uerbi, hoc est, uniuersitas condita non subsistet. Vniuersitatis namque conditae substitutio est et permansio dei patris locutio, hoc est, aeterna et incommutabilis sui uerbi generatio.

Potest etiam non irrationabiliter de hoc mundo solummodo sensibili haec sententia praedicari quae ait: *In mundo erat, et mundus per ipsum factus est.* Ne forte quis putaret, manichaeae haeresis consors, mundum corporeis sensibus succumbentem a diabolo fuisse creatum, et non a creatore omnium uisibilium et inuisibilium, theologus subnectit: *In mundo erat, hoc est, in hoc mundo subsistit ille qui continet omnia; et mundus per ipsum factus est.* Non enim in alienis operibus uniuersitatis conditor habitat, sed in suis quae fecit.

XVIII. *В мире был (Ин 1,10).* В этом месте [евангелист] именуется миром не только вообще чувственное творение, но в частности также — субстанцию разумной природы, которая находится в человеке⁶⁷. Ибо во всем этом, а говоря проще, — в сотворенной вселенной Слово было Светом истинным, то есть пребывает и всегда было, так как никогда не прекращало быть. Ведь как у говорящего, когда тот перестает говорить, голос прерывается и умолкает, так и Отец небесный: если бы перестал изрекать свое Слово, то осуществление Слова, то есть тварная вселенная, бытия не продлила бы. Ибо утверждением и обеспечением тварной вселенной является речение Бога Отца⁶⁸, то есть вечное и неизменное рождение Им своего Слова.

И не без основания можно отнести к этому чувственному миру высказывание, которое гласит: *В мире был и мир через него начал быть (Ин 1,10).* Чтобы случайно какой-либо причастник ереси манихеев не посчитал, что сотворенный мир, доступный телесным чувствам, был сотворен от дьявола, а не от Творца всех видимых и невидимых, богослов добавляет: *в мире был, то есть в этом мире пребывает тот, кто объемлет все, и мир через него начал быть.* Ибо создатель обитает не в чужой постройке вселенной, но в своей, которую сам соделал.

XIX. Animaduvertere debemus beatum euangelistam quater mundum nominasse. 294A Tres tamen mundos oportet nos intelligere. Quorum primus est qui absolute solis inuisibilibus et spiritualibus uirtutum impletur 5 substantiis, in quem quicumque uenerit plenam uerae lucis possidet participationem. Secundus qui praefato opponitur e diuerso, quoniam absolute ex uisibilibus et corporalibus constituitur naturis. Et quamuis uniuersitatis infimam obtineat portionem, in eo tamen erat uerbum et per uerbum factus 10 est; et est primus gradus ad cognitionem ueritatis ascendere per sensus uolentibus; species namque uisibilium ad cognitionem inuisibilium ratiocinantem attrahit animum. Tercius mundus est qui, ratione medietatis, et superiorem spiritualium et inferiorum corporalium in seipso copulat et de 294B duobus unum facit, et in homine solo intelligitur in quo omnis creatura adunatur. Corpore enim constat et anima. Corpus de hoc mundo, animam de altero mundo colligens, unum facit ornatum. Et corpus quidem omnem corpoream, anima uero omnem incorpoream possidet naturam: quae, 20 dum compagine una conglobantur, omne mundanum hominis conficiunt ornamentum. Ideoque homo dicitur omnis: omnis namque creatura in ipso ueluti in officina quadam conflatur. Hinc et ipse dominus

XIX. Должно отметить, что блаженный евангелист говорил о мире четырехж- 293D ды. Однако нам надлежит различать три 294A мира⁶⁹. Первый из них тот, что целиком наполняется одними только невидимыми и духовными субстанциями сил⁷⁰; кто бы ни вошел в него, полностью причастен истинному свету. Второй во всем противопоставлен первому, так как целиком составлен из видимых и телесных природ. И хотя он занимает нижнюю часть вселенной, в нем все же было Слово, он произошел через Слово и является первой ступенью для тех, кто хочет достичь посредством чувств знания истины, так как облик видимого приводит рассуждающий дух к знанию невидимого. Третий мир тот, что, будучи серединой, сочетает в себе самом и возвышенное духовного и низменное телесного, и делает из двух одно. Он постигается в одном только че- 294B ловеке, в котором сводится воедино вся тварь⁷¹. Ведь [человек] состоит из тела и души. Сочетая тело от этого мира и душу от мира иного, он собирает их воедино. Тело при этом обладает всей телесной, душа же — всей бестелесной природой, которые, когда сливаются в одно целое, составляют все мирское убранство человека⁷². По этой причине человека называют "всеми"⁷³, ибо вся тварь переплавляется в нем словно бы в некоей мастерской. Оттого и сам Господь ученикам, шедшим проповедовать, повелел: "Про-

praedicaturis discipulis praecepit: «Praedicate euangelium omni creaturae».

- 25 Iste igitur mundus, hoc est homo, creatorem suum non cognouit: neque per legis scriptae symbola, neque per uisibilis creaturae paradigmata deum suum uoluit cognoscere, carnalium cogitationum uinculis detentus. *Et mundus eum non cognouit.*
- 294C Non cognouit homo deum uerbum, neque ante inhumanationem eius per se sola diuinitate nudum, nec post inhumanationem sola incarnatione uestitum. Inuisibilem ignorabat, uisibilem negabat. Noluit quaerere quaerentem se, noluit audire uocantem, noluit colere deificantem, noluit recipere recipientem.

XX. *In propria uenit, in ea uidelicet quae per ipsum facta sunt ac, per hoc, propria illius non inmerito sunt. Et sui eum non receperunt.* Sui sunt omnes homines quos uoluit redimere et redemit.

- 5 *Quotquot autem receperunt eum, dedit eis potestatem filios dei fieri, credentibus in nomine eius.* Iam diuiditur, non humanitas
- 294D rationabilis mundi, sed uoluntas. Segregantur receptores incarnati uerbi a respondentibus illud. Fideles credunt aduentum uerbi, et libenter recipiunt dominum suum.
- 10 Impii negant et contumaciter renuunt, iudaei per inuidiam, pagani per ignorantiam.

поведуйте Евангелие всей твари” (Мк 294B 16,15).

Итак, этот мир, то есть человек, Творца своего не познал; и ни через символы писаного Закона, ни через образцы видимого творения не пожелал он познать своего Бога, оплетенный путами плотских помыслов *И мир его не познал (Ин 1,10)*. Не познал человек Бога Слово ни до вочеловечения Его, нагого, в одной лишь божественности, ни после вочеловечения⁷⁴, облаченного только воплощением⁷⁵. Невидимого не знал, видимого отрицал. Не пожелал найти ищущего его, не пожелал услышать зовущего, не пожелал почтить обожествляющего, не пожелал принять принимающего.

XX. *Пришел к своим (Ин 1,11)*, то есть к тем, которые через Него произошли, и через это, по справедливости, свои Ему суть. *И свои его не приняли (Ин 1,11)*. Свои — суть все люди, которых восхотел Он искупить и искупил.

*А тем, которые приняли Его, тем дал власть стать чадами Божиими, верующим во имя Его*⁷⁶ (Ин 1,12). Теперь разделяется не человеческая природа разумного мира, но воля. Отделяются принимающие воплотившееся Слово от отвергающих Его. Верные — веруют в пришествие Слова, и охотно принимают своего Господа. Неверующие отрицают и упорно отвергают; иудеи из зависти⁷⁷, язычники по неведению. Принимающим Он

Recipientibus dedit potestatem filios dei fieri, non recipientibus dat adhuc spacium recipiendi. A nullo enim aufertur possibilitas credendi in dei filium et possibilitas essendi dei filium: hoc enim in arbitrio hominis et cooperatione gratiae constitutum est. Quibus dedit potestatem filios dei fieri? Recipientibus se uidelicet et credentibus in nomine eius. Multi recipiunt christum. Arriani recipiunt eum, sed non credunt in nomine eius; non credunt unigenitum dei filium patri consubstantialem; 20 ΟΜΟΟΥΣΙΟΝ eum negant, hoc est, patri coessentialem; ΕΤΕΡΟΥΣΙΟΝ eum affirmant, hoc est, alterius essentiae quam pater est. Ac, per hoc, non prodest eis christum recipere, dum conantur ueritatem eius negare. Qui uero recipiunt christum, uerum deum 25 et uerum hominem, et hoc firmissime credunt, eis possibilitas data est filios dei fieri.

XXI. *Qui non ex sanguinibus, neque ex uoluntate carnis, neque ex uoluntate uiri, sed ex deo nati sunt.* (In antiquis graecorum exemplaribus solummodo scribitur: *Qui non ex sanguinibus, sed ex deo nati sunt.*) Non ex sanguinibus, inquit, hoc est, 5 non corporalibus procreationibus, qui ad 295B optionem filiorum dei merito fidei adipiscuntur; sed a deo patre per spiritum sanc-

дал власть стать чадами Божиими, не 294D принимающим все еще дает срок принять Его. Ни у кого ведь не отнимается возможность верить в Сына Божия и возможность быть Сыном Божиим: ибо это назначено свободному выбору человека и содействию благодати⁷⁸. Кому дал Он власть стать чадами Божиими? Принимающим Его, то есть верующим во имя Его. Многие принимают Христа. 295A Ариане принимают Его, но не веруют во имя Его; не веруют в едиnorodного Сына Божия, консубстанциального Отцу; отрицают, что Он — ὁμοούσιος, то есть единосущен Отцу, и утверждают, что Он — ἑτεροούσιος, то есть — иной сущности, чем Отец⁷⁹. А потому не приносит им пользы принятие Христа, когда пытаются они отрицать Его истину. Тем, кто подлинно принимает Христа, как истинного Бога и истинного человека, и непоколебимо в это верит, — тем дана возможность стать чадами Божиими.

XXI. *Которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились (Ин 1,13).* (В старых греческих списках пишется только: *которые не от крови, но от Бога родились*⁸⁰). "Не от крови", — говорит он, — то есть не телесным рождением родились те, кто обретает усыновление чад Божиих по за- 295B слугам веры, но [родились] от Бога Отца через Духа Святого в сонаследование

tum in cohereditatem christi, hoc est, in
confilietatem unigeniti dei filii nati sunt.

*Neque ex uoluntate carnis, neque ex uo-
luntate uiri.* Duplex introducitur sexus, ex
10 quo in carne nascentium carnaliter nume-
rositas propagatur; carnis quidem nomine
femineum, uiri uero masculinum euangelis-
ta significauit habitum.

Et ne forte dicas: Impossibile uide-
tur mortales fieri immortales, corruptibiles
corruptione carere, pueros homines filios
15 dei esse, temporales aeternitatem possidere,
ex his quae maiora sunt accipe argumen-
tum quo rei de qua dicitis possis fidem ac-
commodare: *Et uerbum caro factum est.* Si
295C itaque quod plus est procul dubio praeces-
sit, cur incredibile uidetur quod minus est
posse consequi? Si filius dei factus est ho-
20 mo — quod nemo eorum qui eum recipiunt
ambigit —, quid mirum si homo, credens in
filium dei, filius dei futurus sit? Ad hoc si-
quidem uerbum in carnem descendit, ut in
ipsum caro, id est homo, credens per car-
nem in uerbum, ascendat; ut per naturalem
25 filium unigenitum multi filii efficiantur ad-
optiui. Non propter seipsum uerbum caro
factum est, sed propter nos, qui non nisi
per uerbi carnem potuissemus in dei filios

Христу, то есть в совместное сыновство 295B
единородному Сыну Божию⁸¹.

*Ни от хотения плоти, ни от хоте-
ния мужа.* [Здесь] он вводит состоящий
из двух частей пол, из которого распро-
страняется множество тех, кто рождается
плотским образом во плоти⁸². При этом
именем "плоти" евангелист обозначил
женское состояние, а именем "мужа" —
мужское⁸³.

А чтобы ты случайно не сказал:
"кажется невозможным, чтобы смертные
становились бессмертными, тленные —
тления не имели, те, что всецело — люди,
были чадами Божиими, временные —
обладали вечностью", прими довод от бо-
льшего, дабы мог ты обрести уверенность
в том, относительно чего сомневаешься:
И Слово стало плотью (Ин 1,14)⁸⁴. Ведь
если большее несомненно прошло [этим 295C
путем], отчего кажется невероятным, что
меньшее может ему следовать? Если
Сын Божий сделался человеком, — в чем
никто из тех, кто Его принимает, не сом-
невается, — что удивительного, если че-
ловек, верящий в Сына Божия, делается
Сыном Божиим? Ибо для того Слово со-
шло в плоть, чтобы она сама (то есть че-
ловек, верующий посредством плоти в
Слово), поднялась к Нему, чтобы через
подлинного единородного Сына многие
чада получили усыновление. Не ради се-
бя Слово стало плотью, но ради нас, ко-
торые лишь через плоть Слова смогли бы
претвориться в чад Божиих. Один сошел

transmutari. Solus descendit, cum multis ascendit. De hominibus facit deos qui de deo fecit hominem.

30 *Et habitavit in nobis, hoc est, naturam nostram possedit, ut suae naturae nos participes faceret.*

295D XXII. *Et uidimus gloriam eius, gloriam quasi unigeniti a patre. Vbi uidisti, o beate theologe, gloriam incarnati uerbi, gloriam inhumanati filii dei? Quando uidisti? Qualibus oculis perspexisti? Corporalibus, ut opinor, in monte, transformationis tem-*
5 *pore. Tunc enim tercius aderas testis diuinae glorificationis. Praesens eras, ut existimo, in Iherusalem et audisti uocem patris filium suum clarificantis dicendo: «Clarificaui et iterum clarificabo». Audisti turmas infantium proclamantium: «Osanna filio Daud». Quid dicam de gloria resurrectionis?*
10 *Vidisti eum resurgentem a mortuis, dum ad te caeterosque tuos condiscipulos clausis intrauit ianuis. Vidisti gloriam eius ascendentis ad patrem, quando ab angelis*
296A *assumptus est in caelum. Et, super haec omnia, altissimo mentis contuitu contemplatus es illud, dico uerbum, in principio*
15 *suo apud patrem suum, ubi gloriam eius uidisti quasi unigeniti a patre.*

Он — взошел со многими, из людей де- 295C
лает богов тот, кто из Бога соделал чело-
века.

*И обитало в нас (Ин 1,14), то есть ов-
ладело нашей природой, чтобы соделать
нас причастными — своей*⁸⁵.

XXII. *И мы видели славу Его, славу* 295D
*как едиnorodного от Отца (Ин 1,14). Где
видел ты, о блаженный богослов, славу
воплотившегося Слова, славу вочелове-
чившегося Сына Божия? Когда видел?
рассматривал какими глазами? Я думаю
— телесными: на горе во время Преобра-
жения^a. Ведь тогда ты был там третьим
свидетелем божеского прославления. Ты
сам присутствовал, как полагаю, в Иеру-
салиме и слышал голос Отца, что славил
своего Сына, говоря: "Прославил и еще
прославлю"^b. Слышал как вереницы де-
тей возглашали: "Осанна Сыну Давидо-
ву!"^c. Что сказать мне о славе Воскресе-
ния? Ты видел как Он воскресал из мер-
твых, когда к тебе и другим соученикам
твоим вошел Он запертыми дверями^d.
Ты видел славу Его, восходящего к Отцу,
когда Он был взят ангелами на небо^e. И 296A
сверх всего этого высочайшим взором
ума созерцал ты Его, я имею в виду Сло-
во, в начале Его, у Отца, где видел ты
славу Его как едиnorodного от Отца.*

^a Мф 17,1-2

^b Ин 12,28 ^c Мф 21,15

^d Ин 20,19

^e Деян 1,9-11

XXIII. *Plenum gratiae et ueritatis*. Duplex huius periodi intellectus est. Potest enim de humanitate ac diuinitate incarnati uerbi accipi, ita ut plenitudo gratiae referatur ad humanitatem, plenitudo uero ueritatis ad diuinitatem. Verbum quippe incarnatum, dominus noster Ihesus christus, plenitudinem gratiae secundum humanitatem accepit, quoniam caput ecclesiae est et primogenitus uniuersae creaturae, hoc est, totius uniuersaliter humanitatis, quae in ipso et per ipsum sanata et restaurata est.
296B In ipso, dico, quoniam maximum et principale exemplum gratiae qua, nullis praecedentibus meritis, homo efficitur deus, ipse est, et in ipso primordialiter manifestatum est. Per ipsum uero, quoniam «de plenitudine eius nos omnes accepimus» gratiam deificationis pro gratia fidei, qua in eum
15 credimus, et actionis, qua mandata eius custodimus.

Potest etiam plenitudo gratiae christi de spiritu sancto intelligi. Spiritus namque sanctus, quoniam distributor est et operator donationum gratiae, gratia solet appellari. Cuius spiritus septiformis operatio humanitatem christi impleuit et in eo
20 requieuit, sicut ait propheta: «Et requiescet super eum spiritus sapientiae et intellectus,

XXIII. *Полное благодати и истины* 296A (Ин 1,14). У этого периода двойной смысл. Ведь можно допустить, [что речь идет] о человечестве и божестве воплотившегося Слова, так чтобы полнота благодати соотносилась с человечеством, полнота же истины — с божеством. Ибо воплотившееся Слово, Господь наш Иисус Христос, принял полноту благодати согласно своему человечеству, так как Он — глава Церкви^a, рожденный прежде всей твари^b, то есть [прежде] вообще всей человеческой природы, что в Нем и через Него исцелена и восстановлена. Я говорю "в Нем", так как Он — величайший 296B и первейший образец благодати, которой безо всяких предшествующих заслуг человек делается Богом⁸⁶; и в Нем первоначально это было явлено. А "через Него" — оттого, что от полноты Его мы все приняли благодать обожения: через благодать веры⁸⁷, которой в Него веруем, и [благодать] делания, коим заповеди Его соблюдаем.

Полноту благодати Христовой можно еще постичь согласно Духу Святому. Ибо Дух Святой — раздатель и вершитель даров благодати — обыкновенно именуется благодатью⁸⁸. Седмиобразное действие этого Духа заполнило человеческую природу Христа, и в Нем почил. Вот как говорит пророк: "И почиет на нем дух премудрости и разума, дух совета и кре-

^a Еф 5,23 ^b Кол 1,15

spiritus consilii et fortitudinis, spiritus scientiae et pietatis; et replebit eum spiritus timoris domini». Si ergo de christo per seipsum uis accipere quod dictum est 'plenum gratiae', de plenitudine deificationis eius et sanctificationis secundum humanitatem cognosce. Deificationis autem, dico, qua homo et deus in unitatem unius substantiae adunati sunt; sanctificationis uero qua, non solum de spiritu sancto conceptus, uerum etiam plenitudine donationum eius repletus est ac, ueluti in summitate mistici ecclesiae candelabri, gratiarum lampades in ipso et de ipso fulsere.

Si uero plenitudinem gratiae et ueritatis incarnati uerbi de nouo testamento mauis intelligere, sicut idem euangelista, paulo post, uidetur sensisse — ait enim: «Lex per Moysen data est, gratia autem et ueritas per Ihesum christum facta est» — , non incongrue pronuntiabis plenitudinem gratiae noui testamenti per christum esse donatam, et legalium symbolorum ueritatem in ipso esse impletam, sicut ait apostolus: «In quo plenitudo diuinitatis corporaliter habitat». Plenitudinem uidelicet diuinitatis misticos legalium umbrarum intellectus appellans, quos christus in carne ueniens in seipso corporaliter, hoc est ueraciter, habitasse et docuit et manifestauit, quoniam

пости, дух знания и благочестия, и преисполнит его дух страха Господня" (Ис 11,2-3). А потому, если в отношении Христа ты хочешь понять через Него самого то, что названо "полным благодати", познавай согласно человечеству [Христову] полноту обожения Его и освящения. Я говорю "обожения" — которым человек и Бог соединены в единство одной субстанции, "освящения" же — которым не только от Духа Святого Он зачат, но и полнотой даров Его преисполнен; как если бы на верху таинственного подсвечника Церкви — в Нем и от Него — засверкали лампы благодати⁸⁹.

Но если склонен ты понимать полноту благодати и истины воплотившегося Слова в соответствии с Новым Заветом, то вот как, похоже, полагает тот же евангелист несколько далее. Ведь он говорит: "Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа" (Ин 1,7). Вполне согласно [с этим] возвестишь ты, что полнота благодати Нового Завета дарована через Христа, и истина символов Закона в Нем исполнена. Как говорит апостол: "в Нем обитает полнота божества телесно" (Кол 2,9), очевидно называя полнотой божества тайные смыслы тени Закона⁹⁰, относительно которых Христос, приходивший во плоти, учил и явил [нам], что они обитали в Нем самом телесно, то есть истинно, потому что Он сам — источник и полно-

ipse est fons et plenitudo gratiarum, ueritas symbolorum legalium, finis prophetiarum uisionum. Cui gloria cum patre et spiritu sancto in saecula saeculorum. Amen.

та благодати, истина символов Закона, 296D
предел пророческих видений⁹¹. Слава
Ему с Отцом и Святым Духом во веки
веков. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

Первоначально *Гомилия* была переведена по тексту издания Г. Флосса в *Патрологии* Ж.-П. Миня (*PL 122,283B-296D*).

Впоследствии мне стало доступно критическое издание Jean Scot, *Homélie sur le Prologue de Jean*, Introduction, texte critique, traduction et notes de Edouard Jeuneau, SC 151, Paris 1969. С учетом этой работы в перевод были внесены уточнения и поправки, а знакомство с подробнейшими комментариями Э. Жено помогло существенно углубить и расширить настоящие примечания. В работе над последними незаменимым подспорьем для меня был труд А. И. Бриллиантова *Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скотта Эригены*, СПб., 1899.

Для контроля использовался английский перевод: O'Meara J., *Eriugena*, Oxford 1988, 158-76.

¹ Название сочинения *Гомилия Иоанна Скотта*, переводчика "*Иерархии Дионисия*", приводимое в изданиях Г. Флосса и Э. Жено, взято из манускрипта *Aleçon Bibl. Mun. 149 ff.175r-182r* (XII в.). Оно не является авторским и, скорее всего, принадлежит одному из переписчиков. *Гомилия* была также известна по двум начальным словам! *Vox spiritualis*. Разбивку текста на главы осуществил Э. Жено.

Вводная глава гомилии представляет собой уникальный сплав богословия, метафизики и поэзии. Каждое слово, каждый образ насыще-

ны смыслом, являются либо отголоском тем, которые Иоанн Скотт развивал в предыдущих произведениях, либо отзвуком голосов тех отцов церкви, продолжателем которых он хотел быть.

Темы бегло упоминаются, Иоанн лишь касается их, легкими штрихами задавая контуры здания, которое возводил всю свою жизнь. Ничто не потеряно. Разные планы сменяют друг друга, не отменяя. Предание (евангелист, Церковь), структура души (внешнее чувство — внутренний дух), космология (область воздуха и эфира), философия (разделение на то, что есть и не есть), гносеология (теория "творящего познания" и его границ), богословие на греческий лад (Бог как причина, Его трансцендентность бытию, особенная троичная терминология). Темы, промелькнувшие перед нами, сменились так быстро, что слились в один образ.

Насколько оригинально соединение заявленных сюжетов, настолько подчеркнуто цитатна лексика. Звучат слова-метки столпов Запада: Амвросия, Августина, Григория Великого, Беды Достопочтенного. И здесь же Дионисий Ареопагит и Максим Исповедник. Эта сотня с небольшим слов инкрустирована кальками с греческого, либо терминами со смещенным смыслом, которые явились результатом переводческой деятельности Иоанна Скотта. Например:

— *зоркий* [altiuidus] построено как deiuidus (зрящий Бога), которым Иоанн (*PL 122, 1050C*) переводил θεολτικός Дионисия (*PG 3,205C*).

— *рваться* [superuolitare] соответствует ὑπερ-
κίψαντες Максима (PG 91,1356B) (перевод в
PL 122,835C).

— за *окоем* воздуха и неба выходит еванге-
лист Иоанн у Августина (PL 35,1662).

— *выходить за пределы* [transcendere] —
так характеризуют созерцание ев. Иоанна
Амвросий (PL 15,1530A) и Августин (PL
35,1381).

— *быстролетный* [citiuolus] = ταχυλῆτης, ко-
торым Дионисий описывает полет орла (PG 3,
337A) — (PL 122,1068D перевода).

— о *крылах созерцания* говорит Григорий
Великий (PL 76,806C).

— о *зворах* [obtutus] орла, устремленных на
солнце, писал в гомили на Пролог Ев. от
Иоанна Беда Достопочтенный (CC 122,52,14).

— *богословие* [theologia] и *умозрение*
[theoria] суть транскрипции греческих θεολογία
и θεωρία. Здесь они имеют смысл "созерцания"
[contemplatio, speculatio], а не науки о божест-
венном. Однако, они могут означать и выс-
ший, таинственный способ толкования Писа-
ния. Соответственно, *богослов* должно пони-
маться как "тайновидец", "созерцатель исти-
ны".

² Традиционно четыре евангелиста соотно-
сятся с четырьмя таинственными животными
(Ис 6,2-3; Иез 1,5-25; 10,2-9; Откр 4,6-9),
имеющими облики подобные льву, тельцу, че-
ловеку и летящему орлу. Согласно Эриугене —
это "чистейшие умы, которые символически
обозначены в слове Божиим под образами
упомянутых животных" (P III,668B). Орел —

символ Иоанна Богослова. Образ орла ис-
пользован Августином в *Трактате на Ев. от
Иоанна* (PL 35,1381). Но если у Августина
орел поднимается выше эфира и хора ангелов,
у Эриугены он выходит за пределы всего, что
есть и что не есть.

³ В отличие от Э. Жено, читающего здесь
altiuolus (высоколетный), я оставляю altiuidus
(зрящий высокое) большинства манускриптов.

⁴ В геоцентрической системе мира Эриуге-
ны область эфира лежит между орбитой Луны
и небесной твердью.

⁵ То, что *есть*, и то, что *не есть* — форму-
ла, которой Порфирий обозначал, соответст-
венно, умопостигаемое и чувственное. Эриуге-
на воспринял ее через Мария Викторина и
переосмыслил. В публикуемом здесь сочине-
нии "то, что *есть*" — это объект знания — то,
что входит в сознание твари, воспринятое
умом или чувством. То, что *не есть* — реалии,
лежащие за пределами восприятия, не являю-
щиеся объектом знания. Знанию придается
исключительная, конституирующая бытие
роль. Иоанн Скотт пишет: "ведь, как говорит
св. Дионисий, *знание о тех, что суть, есть
те, что суть*" (P II,559B). Ср.: "для нематери-
ального знание тождественно вещи" (Плотин,
Епп. V,9,5). Для Эриугены знание даже боль-
ше, чем вещь: "вещи пребывают в своих поня-
тиях истиннее, чем в себе" (P IV,774A) (ср.
766B). Он пишет о чинах небесной иерархии:
"о всяком ряде рассуждающих и понимающих
тварей говорят, что он и существует и не су-

ществует. Ибо он *есть*, насколько познается высшими или самим собой, но он *не есть*, насколько не позволяет познавать себя низшим" (P I,444C). Бог *не есть* — он выше бытия и познания.

⁶ Так Иоанн Скотт передает τὰ μετὰ θεῶν Максима Исповедника (PG 91,1077A).

⁷ Ср.: Дионисий, *О бож. именах* VII,1, PG 3,865B: "Бог превосходит любое понятие, мышление и познание".

⁸ Intellectus, которое здесь переведено как "смысл", многозначно. Это высшая часть человеческой души — "ум-понимание", которым созерцательно постигаются самые сокровенные, самые возвышенные истины божественного. Этим ум отличается от рассудка-разума, которым рассуждающий человек познает объекты чувственного тварного мира. Человек есть преимущественно рассуждающая тварь, ангел — понимающая. Везде, где в русском тексте значится "ум", следует учитывать второе значение — "понимание", и наоборот.

⁹ Приставка сверх- (пре-) воспринята Иоанном Скоттом от Дионисия: ὑπερουσιότης (PG 3,588A). Смысл этого выражения в утверждении единства сущности и раздельности субстанций (ипостасей) при сознании того, что тайна Троицы — выше человеческого разумения: "когда говорят *пресущественный* по отношению к Богу, говорят не *что Он есть*, но *что Он не есть*; говорят, что Он не сущность, но больше, чем сущность" (P I,462C). И евангелист, воспаривший столь высоко, не может непосредственно созерцать божественную при-

роду. В другом месте Иоанн Скотт поясняет, что он не говорил "что какая-либо тварь, кроме человеческой природы Слова, может подняться за пределы теофаний и достичь Бога так, чтобы перед ней не стояла еще теофания" (P V,905C). "Четко различая" означает здесь, скорее всего, искушенность в троичной терминологии.

¹⁰ Ср.: У Максима: "Петр, глава апостолов" (PG 90,637B). Дионисий: "Петр — глава и недостижимая вершина среди богословов" (PG 3,681C).

¹¹ Ср.: Максим: Если Петр является символом действия, то Иоанн — созерцания" (PG 90,274B). Беда развил эту тему в своей гомилии на Иоанна (CC 122,64-65). Согласно же Эриугене суть четыре ступени духовного восхождения: вера, действие, знание, созерцание (PL 122,136; 142; 165; 218). Первые две соотносятся с Петром, вторые — с Иоанном.

¹² Trepidare actionis symbolum — Иоанн Скотт, возможно, имеет в виду попытку Петра пройти по воде (Mφ 14,28-31). Он переводит отрывок из Максима: "смятение есть также страх падения, то есть низвержения" (PG 91,1197B). Таинства [sacramenta] отличаются от символов. В первых — явления, указующие на высшую реальность, даны в чувственной форме — facti et dicti. Это жертвы, церковные таинства. А во вторых они имеют идеальный характер — dicti et non facti. Сам Иоанн Скотт не всегда выдерживает это различие.

¹³ Бег двух апостолов ко гробу использован

Григорием Великим (*Homil in evang.*, PL 76, 1175-6). Иоанн у Григория символизирует Синагогу, а Петр — Церковь.

14 Строка Ис 7,9 nisi credideritis non intelligetis приводится согласно Септуагинте, пример чему положил Августин (*De doct. christ.* II,12,17, PL 34,43). В Вульгате значит: si non credideritis, non permanebitis (если не поверите, не пребудите). Ср. Августин: "Говорит мне человек: пойму, чтобы верить. Я отвечаю: верь, чтобы понимать" (*Serm.* 43, PL 38,255).

15 У Максима γενεσις означало "возникновение", "приведение к бытию", происхождение от Бога, а γεννησις — размножение людей через плоть. Иоанн Скотт выдерживает это различие, используя, соответственно, глаголы gigno и nascor. Происхождение Слова от Отца четырнадцать раз описывается глаголом gigno (а также его производными), и единожды глаголом nascor. Для рождения тварных созданий девять раз использован глагол nascor, и ни разу — gigno. В русском переводе соблюсти это различие не удалось.

16 В системе Максима Бог беспределен, а признак тварных созданий — конечность, "очерченность" (λεγομενη). Воплощаясь, неограниченное Слово ограничивается плотью. На уровне образов воплощение рассматривается как одевание нагого в своей божественности Слова плотью. Иоанн Скотт, правда, указывает в качестве источника такого своего представления не Максима, но Епифания из Саламина (P IV,745D). Ср.: "одеяние, принятое [Богом] от Девы" (*Carmina*, 543,27).

17 В оригинале — petasum, диковинный неологизм Эриугены, произведенный им, как показал Э. Жено, от летаοαι (летать). Корень тот же, что в слове "птица". В известных Иоанну Скотту сочинениях встречалось petasus (широкополая шляпа странника). У Пруденция оно стоит в аблативе: petaso insignis ... Mercurius — "выделяющийся [своей дорожной] шляпой Меркурий" (*Contra Symmachum* II, 519-20, CSEL 61,625). Дважды (и тоже в аблативе) оно встречается у Марциана Капеллы (*De nuptiis*, 19,5 и 71,20). Иоанн Скотт понял его как petasum (среднего рода), и, поскольку оно соотносится с volucer deus (крылатым богом — Меркурий), он дал такое пояснение: "Πεταοαι — летаю, отсюда petasum (птах)" (*Ann.* II,71,10); "petasa (птахами) называются крылатые, как бы устремляющиеся вверх" (*Ann.* I,30,5). Джулио д'Онофрио, приведя цитированные выше пояснения Иоанна Скотта, указывает на соответствующее толкование у Ремигия (d'Onofrio G., "Giovanni Scoto e Remigio di Auxerre", SM XXII, ii (1981),635, p.139): "[Меркурий] сам привязывает к ногам крылатые золотые сандалии, т.е. petasum" (*Rem. Autiss., Comm. in Mart.* I, ed. Lutz I,82, 27-9); и "petasum, т.е. крылатая обувь, с которой изображается [Меркурий]. Ведь по-гречески говорят peto, на латинском — "летаю". Ибо сам он — бог красноречия и вследствие своей проворности рисуется с крылатой обувью" (*Comm. in Consolationem* IV, metrum 3, v.18, MS Vat. Pal. lat. 1581 f.48v и MS Paris BN lat. 15090 f.60r). Так "дорожная шляпа", возвысившаяся у Эриугены до "птаха", у Ре-

мигия снова заземляется, превратившись в "крылатые сандалии".

18 В отличие от Э. Жено, читающего здесь *penetrat* (проникает), я оставляю *tranat* (перелетает) манускрипта из Алансона.

19 Об обожении говорили преимущественно восточные отцы. Эриугена пишет: "В латинских книгах этот термин, я имею в виду *обожение*, употребляется чрезвычайно редко, хотя смысл его мы находим у многих и особенно у св. Амвросия. Но отчего это так — нам не вполне ясно. Может быть оттого, что смысл этого термина, т.е. *обожение* (которым преимущественно пользуются греки, понимающие под этим переходение святых в Бога не только душой, но даже и телом, чтобы стать в Нем и с Ним единым, ибо в них не остается ничего животного, ничего телесного, ничего человеческого, ничего природного), смысл его чрезмерно высок, непостижим и невероятен для тех, кто не в состоянии подняться за пределы плотских помыслов" (P V,1015B).

20 Под тварным раем, куда был помещен Адам, Иоанн Скотт понимал первоначальное состояние человеческой природы, как образа Божиего. Такое толкование заимствовано у Амвросия (PL 14,279-80), De paradiso которого он цитирует в Перифюсеон. Ср.: "посреди рая, т.е. человеческой природы" (P V,982A). Человеческая и ангельская природы родственны. "Понимающая и рассуждающая ангельская природа возникла в человеческой, понимающей и рассуждающей природе; точно также и человеческая — в ангельской, через взаимное

познание, которым и ангел постигает человека и человек ангела" (P IV,780B). "Ведь не где-нибудь обитает Господь, как в человеческой и ангельской природе, которым одним даруется созерцание истины" (P V,982B).

21 Ср. "небо небес" (гл. XIV), "Царь царей" (гл. XV).

22 Троичная терминология на Западе и Востоке различалась. Латиняне говорили о трех *лицах* [personas] и одной *субстанции*, греки — о трех *ипостасях* и одной *сущности* [οὐσία]. Эриугена большей частью следует грекам (ср. *Апп.* 73,30). Это значит, что применительно к Троице он понимает "субстанцию" как *ипостась* и принимает соответствие, установленное еще Боэцием: *сущность* — οὐσία, *essentia*, *ипостась* — ὑπόστασις, *substantia*, *лицо* — πρόσωπον, *persona* (*Contra Eutychen* III). Это противоречило западной традиции, в которой со времен Тертуллиана субстанцией именовали не *ипостась*, но божественную *природу*. Иоанн Скотт отдает этой традиции дань, когда говорит о Слове, Отце и Духе Святом как о консубстанциальных (гл. VIII и XX). "Субстанция" здесь означает *сущность*. В общем же, значение термина зависит от контекста. Например: "субстанция Сына совечна Отцу. Субстанция того, что произошло через Слово, начала в нем быть прежде вековых времен" (гл. VII). В первом предложении "субстанция" это *ипостась*, во втором — идеальное основание, сущность тварной вещи. Чтобы показать как функционировало это слово, сохранить его узнаваемость и не разрывать

на несколько различных, *substantia* оставляет-ся без перевода.

23 Иоанн Скотт переводит Максима: "Что бы ни смог постичь ум, тем он сам становится" (*PL* 122,449D). Если объект созерцания — Бог, то созерцатель обожествляется, ведь подобное познается лишь подобным (*Timaeus* 45c). Ср.: "Вот какова гибель [для мира] святых, преходящих силою созерцания в самого Бога, превосходящих все сущее и самих себя" (*P V*,897C). "В Самого Бога восходит тот, кто созерцает всю совокупность творения... находясь там, где все едино и куда все, что произошло из своих примордиальных причин, должно возвратиться" (*P V*,970C).

24 В понимании механизма зрения Эриугена следует Платону (*Timaeus* 45b).

25 Ср.: "Кто узнал Истину, узнал свет, и кто узнал свет, узнал вечность" (Августин, *Conf.* VII,10, *PL* 32,742).

26 В известных ныне греческих манускриптах Евангелия от Иоанна значится *οὗτος* — *этот, он* (*hic*); а не *αὐτός* — *он сам* (*ipse*). Это не единственный случай, когда Иоанн Скотт, несомненно имевший греческий список Нового Завета перед глазами, цитирует текст, отличающийся от известных теперь. См. Nestle Eb., "Scotus Erigena on Greek Manuscripts of the Fourth Gospel", *Journ. Theol. Stud.* XIII (1912), 596-7.

27 Когда Отец рождает Слово, Он одновременно творит в Нем *примордиальные причины*, т.е. идеи или сущности всех тварных созданий. Ср.: "Сами же примордиальные причины ве-

щей называются греками *πρωτότυπα* — "перво-образами", либо *προορισματα* — "предопределениями" или "определениями". Они также именуются ими *θεῖα φελλήματα*, т.е. "божественными волениями", а обыкновенно еще зовутся *ἰδέα*, то есть "видами" или "формами", в которых сотворены неизменные основания вещей, имеющих быть созданными, прежде чем они [обретут действительное] бытие" (*P II*,529B). Примордиальные причины и сотворены и превышают тварное. "Воспитанник: Итак, ты не включаешь в число тварного субстанции и причины вещей, укорененные в Слове Божием? Ведь ты сказал, что они возникли до всякого времени и всякой твари. Воспитатель: Не включаю, и не без основания. Ибо словом *тварь* в собственном смысле обозначается то, что через рождение неким временным движением пристекает в свойственные ему виды. То, однако, что утверждено раньше всякого времени и места, в собственном смысле не называется тварью, хотя по некоторому способу выражения, *συνεχδωχίως* (в расширительном смысле), совокупность существующего после Бога, можно назвать созданной Им тварью" (*P V*,887-7).

28 Положение Максима Исповедника (*PG* 91,1264C), направленное против ариан, которые использовали строку "Отец мой более Меня" (*Ин* 14,28). Для Иоанна Скотта инвективы против ариан были лишь данью традиции. Ср.: Фома Аквинский: "У латинян не принято называть Отца причиной Сына или Св. Духа, но лишь Началом или родителем... Греки же, которые применяют к божественным лицам

термины "причина" и "причиненное", не меряются ввести различия природ или почитать Сына тварью, но хотят этим лишь показать происхождение лиц, как и мы словом "начало" (*Contra errores Graecorum* I). Однако см. у Августина: "Бог есть причина всего, что есть. И поскольку Он есть причина всего, Он является также причиной своей Премудрости" (*Lib. de divers. quaest.* LXXXIII,16).

²⁹ Иоанн Скотт различает времена *вечные* и *вековые*, являющиеся образом первых. "Вечные времена суть... вечность, в которой вечно утверждены примордиальные причины всех вещей... [В вековых временах] причины, одновременно и разом сотворенные в начале, исходят неким порядком веков... в свои видимые или невидимые осуществления (*P* II,558C). Ср. *P* V,970D. Словосочетание восходит к выражению ап. Павла: $\lambda\theta\omicron \chi\rho\omicron\nu\nu \alpha\iota\omega\nu\iota\omega\nu$ (2 *Тим* 1,9 и *Тим* 1,2). Августин перевел его как *tempora aeterna* (вечные времена) (*De civ. Dei* XII,16, *PL* 41, 365). Перевод Вульгаты — *tempora saecularia* (вековые времена).

³⁰ Э. Жено полагает, что здесь речь идет уже не о *вековых* временах чувственного мира, о которых Августин писал: "Без сомнения мир сей возник не во времени, но вместе со временем" (*PL* 41,322), но о временах *вечных*.

³¹ Ср.: Ориген, *О началах* I,2,2: "В этой самой ипостаси Премудрости находились вся сила и предначертания будущего творения... [Она] содержит в Себе начала, или формы, или виды всего творения".

³² Такова формула, которой чаще всего

следует Иоанн Скотт в вопросе о *filioque*: "от Отца через Сына". Подробнее см.: Бриллиантов А.И., *Op.cit.*, сс.277-9.

³³ Предлоги *sine*, $\acute{\alpha}\nu\epsilon\upsilon$ имеют преимущественно логический характер отрицания, в то время как *extra*, $\chi\omega\rho\acute{\iota}\varsigma$ — характер пространственный.

³⁴ Ср.: "[В Слове Божиим] первоосновно и неизменно пребывает совместно все: не только то, что существует в сей тварной вселенной ныне, но также то, что было и будет" (Августин, *De Trin.* IV,1,3, *PL* 42,888). Толкуя строки Бытия, Иоанн Скотт писал: "Под именем *неба* и *земли* мы понимаем примордиальные причины всей твари, которые сотворил Отец в своем едиnorodном Сыне... Под именем *неба*... примордиальные причины вещей умопостигаемых и небесных сущностей, а под именем *земли* — вещей чувственных" (*P* II,546A). Как причины умопостигаемого он также трактовал *бездну* (*P* II,556A).

³⁵ Ср.: "Ибо и это видимое солнце, будучи само по себе простым огнем... содержит в себе природу всех чувственных вещей. И не то, чтобы оно содержало нечто иное, чем оно самое, но оно само субстанциально есть все, что в себе содержит. Ибо в нем сотворена субстанция всего видимого" (*P* III,680A). Ср. Дионисий: "Солнце одно нераздельно содержит в себе причины бытия всех, кто причастен его свету" (*De div. nom.* V,8, *PG* 3,824C).

³⁶ Образ семени, содержащего дерево, ветви, листья и плоды, встречается у Августина (*De Gen. ad litt.* V,23, *PL* 34,337-8). Правда,

Августин имеет в виду не примордиальные причины, заключенные в Слове, а "семенные основания" разбросанные в чувственной природе.

37 Иоанн Скотт пишет: "мы называем Сына мастерством всемогущего Мастера, и не напрасно, ибо в Нем, то есть в своей Премудрости, всемогущий мастер, Отец, сам все, что только пожелал, сотворил и вечно и неизменно сохраняет" (Р II,579В). Ср.: "Ремесленник изготавливает сундук. Сначала он имеет сундук в своем мастерстве... Сундук жив в мастерстве, так как жива душа мастера, где все это находится прежде чем воплотится" (Августин, *Tract. in Ioan. ev.* I,17, PL 35,1387).

38 Ср. Дионисий: "Все радиусы круга сходятся к единой точке в центре окружности, и, таким образом, эта точка содержит в себе все прямые" (*De div. nom.* V,6, PG 3,821A).

39 *Естественное умозрение* соответствует $\psi\omicron\sigma\iota\eta$ $\theta\epsilon\omega\rho\iota\alpha$ Максима Исповедника — созерцанию, отправляющемуся от природных образцов. Второй путь — созерцание от Писания — есть *богословие* (Ср. гл. XI). Видимый мир является книгой, знаки которой — твари. И наоборот, Писание — это умопостигаемый мир, четыре слоя понимания которого суть четыре первоэлемента (См. гл. XIV).

40 Поскольку в Слове находятся примордиальные причины всех существ, "мы суть не что иное, насколько мы вообще суть, как сами наши основания, от века утвержденные в Боге" (Р III,640А). В речи среди Ареопага, обращенной к эпикурейским и стоическим философам,

ап. Павел цитирует основателя стоической школы Зенона из Китиона (ок. 335-ок. 262) и поэта Арата (ок. 310-245) (См. Courselle P., "Un vers de Epiménide dans le *Discours sur l'Areopage*", *Revue des Etudes Grecques* LXXVI (1963),404-5). Строка "ибо мы Им живем и движемся и существуем" (*Деян* 17,28), скорее всего является цитатой из Эпименида (V в. до Р.Х.). Она направлена против "лжецов-критян", показывавших могилу Зевса, и утверждает бессмертие бога. Другую строку этого четверостишия Павел цитировал в *Тит* 1,12. Таким образом он говорил со стоиками на их языке. Возможно, еще Амвросий и Августин через утраченные ныне толкования на *Деяния* знали об источнике цитаты [*Ibid.* 413]. Вряд ли случайно Павел упомянул чуть ранее о жертвеннике "неведомому Богу" (*Деян* 17,23). Безымянные алтари связывали с именем Эпименида (См. Диоген Лаэртский, *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов* I,110).

41 $\tau\omicron$ $\gamma\alpha\rho$ $\epsilon\iota\upsilon\alpha\iota$ $\lambda\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu$ $\epsilon\sigma\tau\acute{\iota}\nu$ η $\upsilon\lambda\epsilon\rho$ $\tau\omicron$ $\epsilon\iota\upsilon\alpha\iota$ $\theta\epsilon\omicron\tau\eta\varsigma$ (*De cael. ierarchia* IV,1, PG 3,177D). Э. Жено отмечает, что Дионисий — единственный из отцов, который назван по имени. В гомили, предназначенной для литургического употребления, это объясняется только тем, что он, как ученик ап. Павла, соотносим с апостолами. То, что Дионисий упоминается немедленно после цитаты из Павла, диктуется текстом Писания, где *Деян* 17,34 и *Деян* 17,28 соседствуют.

42 Ср.: "Поскольку в Нем суть все, и на-

оборот, поскольку Он сам есть все" (P I,516D). И "ведь Бог видит лишь себя самого, ибо вне Его нет ничего, а все, что есть в Нем, есть Он сам" (P III,704C).

⁴³ Это положение направлено против докетизма, учившего, что Слово воплотилось не реально, но лишь по-видимости, так что тело Иисуса — лишь кажимость (δόμησις, φάντασμα). Против докетов писал Максим (PG 91,1320C).

⁴⁴ Теперь опровергаются аполлинариане, которые не считали человеческую природу Христа полной и отрицали наличие у Него тварной души. Они говорили, что лишь плоть Иисуса была человеческой, душа же представляет собой исключительно божественный Логос. Относительно терминологии ср.: "человеческую природу, соединенную в единство божественной субстанции или, как обычно говорят латиняне, в единство персоны" (P V,1018B).

⁴⁵ Ангелы, в отличие от человека, непосредственно созерцают богоявления и, таким образом, *понимают* их. Из людей до умозрения и понимания возвышаются лишь святые. Ср.: "Мы полагаем, что есть две природы, причастные мудрости: понимающая — в ангелах, рассуждающая — в людях" (P II,552C).

⁴⁶ Человеческая природа разделяется на область света — верующих [fideles], и область тьмы — неверующих [imprii]. Поле света омрачается еретиками и схизматиками. Поле тьмы составляют два вида неверия — неведение [ignorantia] язычников и вероломство [perfidia] иудеев.

⁴⁷ Et tenebrae eum non comprehenderunt может быть переведено: тьма Его не объяла, не познала, не постигла.

⁴⁸ Имеется в виду последовательность духовного восхождения от веры к непосредственному созерцанию истины, о которой говорилось в прим. 11.

⁴⁹ Если *естественное умозрение* главы X означало созерцание, отправляющееся от природы, то здесь это один из четырех видов толкования Писания.

⁵⁰ Понятие причастности или соучастия неразрывно связано у Иоанна Скотта с понятием иерархии. Такое понимание было заимствовано им у Дионисия. "Причастность, стало быть, не есть [только] принятие некоторой части, но распределение божественных даяний и даров от высшего к низшему, через высшие ряды к низшим... [Это есть] заимствование последующей сущностью из более высокой сущности и распределение бытия от той, которая имеет его первой, к последующей, чтобы ей быть... Божественная благодать, сущность, жизнь, премудрость и все, что находится в источнике всяческих, нистекают сначала в примордиальные причины, и дают им бытие; затем от примордиальных причин они неизъяснимым образом низвергаются через соответствующие ряды вселенной в осуществления причин, протекая всегда от высших к низшим; и возвращаются сокровенным круговоротом через потаеннейшие ходы природы обратно к своему источнику" (P III,631-2).

⁵¹ Ср.: "Воздух не есть свет или жар, и ду-

ша не есть мудрость... Также сама душа, даже если бы всегда была мудрой, каковой станет когда будет отпущена в вечность, будет мудрой, однако, [лишь] благодаря причастности неизменной мудрости, которой сама по себе не является... И как помрачается воздух, лишенный этого света..., так помрачается душа, оставшись без света мудрости" (Августин, *De civ. Dei* XI,10,2, PL 41,326).

52 Ср.: "Всякое божественное просвещение, что сияет в умах человек, без сомнения даруется через служение ангелов... Ангелы привели наших духовных отцов к божественному, т.е. к знанию Бога" (*Expos.* IV,13).

53 Ср.: "Истинно есть только единый Бог. А прочее, о чем говорят, что оно существует, есть его теофании" (*P* III,633A). "Всякая видимая или невидимая тварь, как удостоверяет нас разум, есть и называется *теофанией*, т.е. богоявлением" (*Expos.* IV,12).

54 Ср.: "Как бы ни был удален человеческий ум от своего создателя из-за двуличия, никогда, однако, не был он Им покинут из-за [сохраняющегося] достоинства человеческой природы" (*Expos.* IV,15).

55 Септуагинта: καὶ ἡ εἰρήνη τοῦ Θεοῦ ἡ ὑπερέχουσα πάντα νοῦν (и мир Божий, который превыше всякого ума) (*Флп* 4,7). В Вульгате: et pax Dei quae exsuperat omnem sensum. Переводя Дионисия, который цитирует эту строку послания, Иоанн Скотт передал πάντα νοῦν посредством omnem intellectum (*PL* 122,1178D). В *Гомилии* объединены sensum Вульгаты и intellectus ergo собственного перевода.

56 Ср.: "Запредельный Мрак Его скрывает при любом свете и затмевает любое познание. И если кто-либо, увидев Бога, понял то, что он видел, — не Его он видел, а что-либо сущее и познаваемое; Бог же в Своем сверхъестественном бытии превосходит ум и сущее, и потому вообще не есть ни что-либо познаваемое, ни что-либо существующее, а существует сверхъестественно и сверхразумно познается" (Дионисий, *Послание к Гаю Монаху*, PG 3,1065A).

57 Это место можно понимать двояко. 1. Евангелист Иоанн нисходит от созерцания божественных тайн (повествования о Слове) к здешнему миру (начиная историю Предтечи). В *Перифлюсеон*, говоря об Иоанне Богослове, вознесенном ангелом на великую гору (*Откр* 21,10), Эриугена писал о "доме Господа, возведенном на горе высшего созерцания" (*P* V,982B). 2. Одновременно *Богословие*, т.е. проникающее в скрытый смысл Писания понимание, высший из четырех способов экзегезы, сменяется *Историей*, т.е. буквальным восприятием повествования. В умопостигаемом мире Писания это соответствует переходу от "неба" к "земле" (см. прим. 58). Ср. еще *Апт.* 73,179.

58 Максим Исповедник в *Ambigua* (PG 91,1245-8) выстроил следующее сопоставление между четверками элементов, добродетелей, евангелистов и видов любомудрия:

Земля	Справедливость	Матфей	Вера
Вода	Умеренность	Марк	Действие
Воздух	Мужество	Лука	Физика
Эфир	Благоразумие	Иоанн	Богословие

Иоанн Скотт трансформировал виды любви мудрия в четыре способа экзегезы: *историю, нравственное понимание, естественное* (физическое) *умозрение* и *богословие*. Нужно заметить, что задолго до знакомства с Максимом Эриугена мог читать обращенный против него трактат Пруденция из Труа (851 г.), в котором тот писал о квадриге Христа, которая есть четыре евангелия, четыре вышеназванные добродетели и четыре способа экзегезы: исторический, нравственный, аллегорический и аналогический (PL 115, 1352AB).

59 Ср.: "Этим даром [благодатью] наделяются не все. Обожение даруется лишь ангельской и человеческой природам. И не вообще им, но только ангелам, которые горят любовью к своему Создателю и пребывают в постоянном созерцании истины, и только людям, соответствующим названному условию. До того доходит, что дар благодати не ограничивается пределами тварной природы и действует вопреки силе природы, совершает свое действие пресущественно и вне всяких тварных природных оснований" (P V, 904A).

60 Иоанн Скотт цитировал Максима (PG 91,1348): "Бог Слово принял ради нас из крещения в духовное сыновство подчинение рождению, будучи Богом... Разрешая ради нас в Себе узы рождения от тела, Он дал нам власть стать чадами Божиими через рождение от духа" (P V, 937-8).

61 Эриугена подчеркивает, что речь идет о предстоянии в пространстве, а не во времени: *coram* = *co-* + *ōs* (в присутствии, перед ли-

цом), тогда как *ante* и *post* помимо присущего им издревле пространственного значения (первоначально все предлоги были наречиями места), приобрели значение временное.

62 Ср.: "Звездою утренней, которую греки называют *ἄστρον ἑωθίνον*, нарекли Иоанна потому что, как та утренняя звезда, которую астрологи называют Люцифером, предшествует восходу солнца, так предтеча Господа раньше явился в мир, а за ним последовало Солнце правды (Сотт. 305B).

63 Ср.: У Августина: "Писание совершено через людей... Но хотя те, кто писал Писание сами были людьми, они светили не от себя; тот свет был истинным, что просвещает всякого человека, приходящего в этот мир" (*Tract. in Ioan. ev.* I,5, PL 35,1382).

64 *Omnis* — весь, всякий. Ниже в тексте имеется в виду второе значение.

65 Имеются в виду примордиальные причины вещей, что укоренены "в сокровеннейших недрах божественной Премудрости (P II,551B)", т.е. в Слове. Сущее в недре Отчем Слово (*Ин* 1,18) содержит в Себе эту "творящую и сотворенную природу", которая и сотворена и превышает *per excellentiam* тварное (см. прим. 27). Ср. "Ведь есть всеобщая, присутствующая всем природа, сотворенная единым началом всего, из которого словно обильным ключом, через потаенные поры, проистекают, подобно ручьям, телесные создания" (P IV,750A).

66 В *Ambigua*, переведенных Эриугеной, об этих мирах говорит Максим: "нижний мир"

(PG 91,1241D) и "вышний мир" (PG 91,1273D).

67 Имеются в виду *рассуждающие* твари, т.е. люди (см. прим. 45).

68 Идеальные основания всего сущего укоренены в Слове (см. прим. 40) Состояние укорененности, утвержденности описывается термином *substitutio*. Ср. "Слава святых есть ясная и знаемая Богом утвержденность их в божественной Премудрости и их примордиальных причинах" (P II,559B).

69 Слово *мир* употребляется в Прологе Евангелия четырежды (Ин 1,9-10). Ниже разбираются три смысла этого понятия. Под *миром* можно понимать 1. невидимый духовный мир; 2. видимый и телесный мир; 3. человека, как сочетание двух первых.

70 Если *mundus virtutum* в гл. XVII означало "мир добродетели", то здесь это мир небесных, ангельских сущностей (сил). Сам Иоанн Скотт различал в слове *virtus* метафизический, естественный и моральный смыслы (P III, 632A): 1. это часть субстанциальной триады "сущность — сила — действие"; 2. это физическая сила, крепость, "то, что противодействует разрушению природы, как здоровье болезни"; 3. это добродетель, "то, что противоположно пороку". В богословском плане, как иногда у Дионисия (Ср.: *De cael. ierarchia* XI,1-2, PG 3,284B: *все Божественные умы называются небесными силами*), *virtus* прилагается сразу ко всем чинам небесной иерархии. Ср.: "святые ряды небесных сущностей, т.е. небесных сил, для которых не одно — быть, а другое — быть силами. Ведь их сущность есть

сила" (*Expos.* IV,6). "Что удивительного, если все небесные сущности одинаково называются ангелами?... Сходным образом все они суть силы" (*Expos.* V,4).

71 В человеческой природе "вся тварь сотворена, в ней соединена, в нее имеет возвратиться и через нее должна быть спасена" (P IV, 760A). Человек содержит в себе всю тварь "как большее число заключает в себе меньшее" (P IV,782C).

72 Основные определения человека, встретившиеся в этом отрывке — "мастерская", "середина", "сочетание", "соединение" — взяты у Максима (PG 91,1305A). Иоанн Скотт избегает слова *микрокосм* (несмотря на верность его смыслу) под влиянием Григория Нисского (PG 44,177D), которого цитирует: "Говорят, что человек есть *μικρόκομος*, т.е. малый мир; и состоит он из тех же элементов, что вселенная. [Но] тот, кто именем *убранство* возносит человеческой природе хвалу, принижает самого себя, наделяя высокочтимого человека свойствами, присущими комару и мыши. Ведь и они составлены из этих элементов" (P IV,793C). Сам Эриугена считает, что "по той причине зовут человека *κόσμος*, что он убран по образу и подобию Божию ... ибо *κόσμος* в собственном смысле переводится как "убранство", а не "мир" (*Сотт.* 321A).

73 Ср.: "один человек назван *всем*" (Григ. Нисский, *De hom. opif.* PG 44,185D).

74 Вслед за греческими отцами Иоанн Скотт различает воплощение (*σάρκωσις*), когда Слово облачается в плоть, и вочеловечение

(ἐνανθρώποις), при котором оно полностью принимает человеческую природу.

75 См. прим. 16.

76 Греческое τοῖς πιστεύουσιν Иоанн Скотт сам переводит как credentibus, Вульгата — his qui credunt.

77 Ср.: "предали его из зависти" (Мф 27,18).

78 Здесь то же постулирование свободного выбора человеческой воли при содействии "не требующего заслуг дара благодати", что в ранней работе Иоанна Скотта *О предопределении* (PL 122,389B). О сотрудничестве природы и благодати писал Августин (*De grat. et lib. arbitr.* XVII, PL 44,901).

79 Возможно, упоминание ариан и оставленное без перевода слово ὁμοούσιος суть отзвук чтения *Послания к Кандиду Арианину* Мария Викторина. Сначала Иоанн Скотт использует традиционный для обозначения единосущия Сына Отцу латинский термин consubstantialis, затем, приведя его по-гречески, он дает иной перевод, основанный на предлагавшемся еще Бозцием соответствии οὐσία-es-sentia, ὑπόστασις-substantia (*Contra Eutychem* 3).

80 В большинстве греческих манускриптов Ев. от Иоанна слова "ни от хотения плоти, ни от хотения мужа" отсутствуют (см. Lamarche P., "Le prologue de Jean", *Recherches de science religieuse*, 52 (1964), 497-537). Как пишет Э. Жено: "Эриугена был одним из немногих уче-

ных того времени, способных сделать такую пометку" (см. прим. 26).

81 Ср.: "Бог Отец избрал нас... предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа (Еф 1,4-5); "в Нем мы сделались наследниками, бывши предназначены к тому" (Еф 1,11); "сонаследниками и причастниками обетования Его во Христе Иисусе" (Еф 3,6). В соответствующих греческих текстах (Рим 8,15; Гал 4,5) значитсѣ υἱοθεσία (усыновление). Вульгата переводит это как adoptio filiorum (усыновление чад), а Эриугена — filiolitas, filietas (сыновство). Здесь, как и в гл. XIII, Иоанн Скотт совмещает перевод Вульгаты и свой.

82 Если бы человек не согрешил, он размножался бы как ангелы, являя собой spiritualis numerositas (духовное множество) (PL 122,846C), caelestium numerositas (847B). Грех повлек за собой разделение на два пола и человек стал размножаться подобно животным: pecorina numerositas (скотское множество) (533A), ad similitudinem pecorum (подобно скотам) (847B), bestiarum instar (вроде зверей) (846B). Источник такого представления — Максим (PG 91,1308C), цитируемый в PL 122,536D.

83 То же толкование *Ин* 1,13 дает Августин (*Tract. in Ioan. ev.* II,14, PL 35,1395).

84 Для доказательства Иоанн Скотт обращается к искусству риторики, применяя довод от большего. Он дает парафраз определения, которое ввел Цицерон (см. сноску 164), и которое затем повторили Марциан Капелла (*De nuptiis* 236,23-4), Бозций (*In Topica Ciceronis*

VI, PL 64,1156B), Кассиодор (*De artibus ac disciplinis liberalium litterarum*, PL 70,1176), Алкуин (*De dialectica*, PL 101,964) и сам Иоанн Скотт (P I,474D). Довод от *большого* неоднократно упоминается в V книге *De nuptiis* (239,9; 243,20-244,6; 278,20-1). Ср.: "Как превосходит всякое понимание то, каким образом Слово Божие сошло в человека, так превосходит всякое рассуждение то, каким образом человек поднялся в Бога" (PL 122,576C).

85 Ср.: "Воспринятую Им человеческую природу, возвысил Он выше всех видимых и невидимых, выше всех небесных сил, сверх всего что сказывается и постигается, соединяя со Своей божественностью, которая равна божественности Отца" (P V,911A). "А через это, если человеческую природу, Им воспринятую, Христос спас и восстановил, то конечно восстановил и всю видимую и невидимую тварь" (P V,912B).

86 Ср.: "И Сам же Он есть величайший образец благодати, не потому что Ему отпущено нечто из вины человеческой природы; но потому что Он один из всех, безо всяких предшествующих заслуг, был соединен в единство субстанции Слову Божию, в которой все избранные, воспринимающие от полноты благодати Его, становятся чадами Божиими и причастниками божественной субстанции" (P IV, 777C).

87 Ср.: "И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать; Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа" (Ин 1,16-17). Августин

полагал, что первая благодать — вера, вторая — жизнь вечная, даваемая по вере (*Tract. in Ioan. ev.* III,8-9, PL 35,1399).

88 В другом месте Иоанн Скотт, однако, пишет: "не Сам [Дух Св.] сообразно природе может именоваться даром, но Раздателем даров" (P II,564C). Ср.: "Богословие Восточной Церкви всегда отличало Лицо Св. Духа — Подателя Благодати — от самой подаваемой Им нетварной благодати... от сообщаемых Им людям даров. Это различие основано на словах Христа: "Дух Святой прославит Меня, потому что от Моего возьмет, и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет" (Ин 16,14-15). "Общее" Отцу и Сыну — это божественность, которую Дух Святой сообщает людям в Церкви, соделывая их "причастниками Божеского естества" (2 Петр 1,4), сообщая огонь Божества — нетварную благодать — тем, кто становится членами Тела Христова" (В. Лосский, Очерк мистического богословия Восточной Церкви /*Мистическое богословие*, Киев, 1991, с. 201).

89 Ср.: "Таинственный подсвечник пророка Захарии (Зах 4,2-14)... означает Церковь. Лампада же его, поставленная сверху, есть отцовский Свет и Истина, что просвещает всякого человека, приходящего в мир. О Господе нашем Иисусе Христе, поскольку за нас, из нас в природе нашей плоти Он зачат, родился и явил Себя миру, говорят как о лампаде на подсвечнике Церкви..., на Нем впервые... почил дары Св. Духа, обыкновенно обозначае-

мые седмичным числом” (Р II,564В). Образы подсвещника — Церкви, лампы — воплощенного Слова, светильников — семи даров Духа Св. взяты у Максима (PG 90,677А). И хотя сам Эриугена рассматривает их как ветхозаветные, можно указать для них параллели из Апокалипсиса, где Иоанн Богослов видит “семь подсвещников,.. [которые] суть семь Церквей” (Откр 1,20), и “семь лампад,.. которые суть семь духов Божиих” (Откр 4,5). Тогда Христос — глава (Еф 5,23) и тело (Еф 1,23) Церкви — есть как бы седмисвещник, сверкающий нетварным огнем даров благодати (Ис 11,2-3). По выражению о. Сергия Булгакова этой символикой “свидетельствуется духоносность Христа, на Котором почивает Дух Св. в седмичных своих дарах” (Апокалипсис Иоанна, М., 1991, с. 29).

⁹⁰ В Ветхом Завете истина была приоткрыта в виде символов данного через Моисея Закона (Исх 20-3), который есть лишь “тень будущих благ, а не самый образ вещей” (Евр 10,1). “Закон есть лишь тень и символ Нового Завета” (Сомт. 300А). Как пишет Э. Жено, персонажи и события Ветхого Завета суть тени, отбрасываемые в свете восходящего Солнца Правды событиями Завета Нового. Ср.: “Агнец Закона был тенью, а Иисус Христос был истиной и словно неким телом, [отбросившим] тень”. (Сомт. 310В).

⁹¹ Христос есть “конец Закона” (Рим 10,4), “о Нем все пророки свидетельствуют” (Деян 10,43). Видения божественных теофаний пророки передавали посредством символов.

Каролингский манускрипт второй половины IX в.
(Cologne, Rheinisches Bildarchiv.)

Евангелист Иоанн пишет:
In princip(io erat verbum)